

Объект 247

ХЭДЖ

начало истории

Эмили Дин

12+

Эмили Дин
Объект 247. ХЭДЖ.
Начало истории

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67024020
SelfPub; 2021*

Аннотация

Он был ребёнком, чья судьба была predetermined генами. Его дар сделал из него мишень для магната, целью которого была власть. Похитив ребёнка, он отдал его учёному. Купер создал из мальчика самое опасное и идеальное оружие. Теперь это оружие отправляется на поиски своих создателей...

Содержание

ХИЖИНА В ЛЕСУ	5
1	5
2	8
3	13
СЕКРЕТНАЯ ЛАБОРАТОРИЯ	17
1	17
2	21
3	24
4	27
ФЕРМА	30
1	30
2	33
3	37
4	48
5	52
ПОЛГОДА СПУСТЯ	54
1	54
2	62
3	65
ОНА	68
1	68
2	70
3	72

4	74
5	75
6	79
7	83
Эпилог	90
НЕВАДА	90

Эмили Дин

Объект 247. ХЭДЖ.

Начало истории

ХИЖИНА В ЛЕСУ

1

Сумерки сгущались над лесом. Высокие кроны деревьев качались из стороны в сторону, листва шуршала в их недрах. Трава прижималась к глиняным тропинкам, подчиняясь порывам резкого ветра.

Молодой олень поднял голову и замер. Его уши чуть дернулись, прислушиваясь к окружающей местности. Черный, влажный нос вдыхал запахи. Внезапно животное сорвалось с места. Длинные сильные ноги летели среди травы и кустарников, унося его в глубину лесной чащи.

Белки устремились вверх на ветви деревьев. Перелетая с ветки на ветку, каждая стремилась быстрее добраться до своего дупла. Кролики спрятались по норам, птицы забились в гнезда среди деревьев и мелких кустарников. Обитатели леса чувствовали, приближается нечто опасное.

Маленький ёжик быстро бежал, перебирая крошечными лапками, ища ближайший, подходящий для укрытия корень дерева. Фиолетовое небо прорезала белоснежная молния. Через несколько минут оглушительно прогремел громовой раскат. Огромные, густые облака появились в вечернем небе и потянулись друг к другу, затягивая чёрным покрывалом небосвод. Змееподобные зигзаги молний заматались над верхушками деревьев, и гром ударил с новой силой.

Земля задрожала под лапками ёжика. Он подпрыгнул и ускорил шаг. Глазки – бусинки наполнились страхом.

Внезапно дождь полил плотной стеной. Тропинка вмиг превратилась в грязное месиво. Маленькие лапки увязали в глине. Ёжик сбавил шаг. Чёрные глазки испуганно искали убежище. Вдруг из непроглядной темноты и потока воды он смог уловить какое – то мерцание. Не раздумывая, лесной житель устремился на мелькающий свет. Ёжик быстро бежал, выходя из дремучего леса. Он пересек поляну и нырнул в надежное укрытие. Забившись в уютный, безопасный уголок, где его обволок аромат дерева, зверёк свернулся в клубок и погрузился в спокойный сон.

Небольшая хижина стояла посреди маленькой поляны в глубине леса. Сколоченная из крепкого дерева, она надежно уберегала её хозяев от холода и дождя. Крышу покрывал густой слой зеленого дёрна. Из полуразвалившейся кирпичной трубы шел легкий дымок. В единственном окне отражался отблеск пламени свечи.

Уши ёжика уловили звук. Кто – то прошагал над его головой. Обоняние и слух зверька обострились. Выждав время, он понял, опасности нет. Улыбнувшись, маленький ёжик сладко задремал.

2

– Тебе страшно, малыш? – присев на край кровати, заботливо спросил отец.

– Нет. – пытаюсь улыбаться, ответил мальчик. – Мне больно.

– Ну – ну, – он погладил сына по влажному лбу, убирая темные, влажные от жара волосы назад. – Все скоро пройдет...

Мужчина замолчал и печально смотрел на сына, подрагивающего под двумя теплыми одеялами. Мелкие капельки пота покрывали бледный лоб. Жар поднимался от тела ребенка и обжигал ладонь отца. Пламя свечи потрескивало в воздухе, сопровождая еле слышный стон страдающего.

– Главное, что ты не боишься. – прервал тишину голос мужчины.

Еще совсем недавно его сын бегал по лесу, играя с животными. Казалось, невероятным, что дикие звери, которые не разу не видели человека с такой легкостью и доверием приняли в свое общество маленького мальчика. Между ними с первого взгляда установилась связь. Взрослого мужчину лесные обитатели не подпускали к себе, несмотря на многие годы, которые отец и сын прожили здесь.

Потомки далеких вестготов¹ эти двое представителей

---

¹ Вестготы – древнегерманское племя, образовавшееся к середине III века по-

сильного пола вели свой род от первого короля из династии Балтов – Алариха I². От своего предка они унаследовали высокий рост, светло – голубые глаза и силу духа.

В ночь, когда мальчик появился на свет, судьба сделала его последним наследником отца. Родовое поместье подверглось нападению. Неизвестные ломали мебель, грабили и убивали каждого кто попадался им на пути. Дом пылал в огне, клубы едкого дыма обволокли его густым слоем, проникнув в многочисленные комнаты. Крики ужаса наполняли территорию аристократических владений.

Молодой мужчина, прикрыв нос рукавом бело – серой рубашки, вбежал в детскую. Его прекрасная жена лежала на полу посреди комнаты. Вокруг нее прыгали языки пламени, медленно подбираясь ближе. Супруг бросился к возлюбленной, но было слишком поздно. Его голубые глаза наполнились горькими слезами. Он бережно приподнял её и крепко прижал к себе. Ее нежная кожа пахла дымом и еле уловимым запахом духов. На всю жизнь мужчина запомнил этот аромат сирени в плену дыма. Внезапно он ощутил боль в ступне. Жадный оранжево – желтый огонек поедал носок сапога. Стиснув зубы, муж сильнее сжал в объятиях жену. Он не хотел покидать ее, но вдруг слабый писк раздался в углу

сле распада готского племенного союза. После падения Западной Римской Империи играли ключевую роль в западноевропейской истории. Участвовали в Великом переселении народов

² Аларих I – первый король вестготов из рода Балтов в 382 – 410 гг. Разорил большую часть Греции и Италии

комнаты. Брови несчастного приподнялись, слезы застыли в светлых глазах. Он медленно опустил любимую на пол, последний раз коснулся ее мягкий губ и быстро, потушив горящий сапог, устремился на звук.

В маленькой колыбельке лежал крохотный младенец. Розовые щечки и полные жизни голубые глаза всматривались в единственного человека, который будет с ним на протяжении пяти лет. В коридоре слышались голоса. Отец спрятал сына на груди и выпрыгнул в окно. Поднявшись на ноги, прихрамывая, мужчина бежал вперед все дальше и дальше от прежней жизни.

Что – то подсказывало молодому отцу, он должен найти необычное убежище, чтобы спастись. Эти люди пришли в его дом в поисках чего – то, что они не смогли найти. С маленьким ребёнком на руках мужчина бродил по стране, пока не обрел дом в небольшой хижине в глубине густого, дикого леса, где рос его сын, но спустя пять лет, мальчик внезапно заболел. Из веселого, жизнерадостного, крепкого человека он превращался в другое создание природы.

Всю неделю ребёнок не вставал с кровати. Высокая температура, постоянный жар, сменялся невыносимым холодом, мальчик страдал, но мужественно переносил все муки. Его кости постоянно скрипели, трещали, казалось, что они ломаются, перестраиваются в другом порядке. Немыслимые боли настигали ребёнка во сне. Он спал урывками, и каждый раз терпел новые приступы боли, стиснув зубы, он держался.

Отец накрыл сына третьим одеялом.

– Ничего, ты сможешь... Скоро боль уйдет, и ты будешь снова бегать и играть на свежем воздухе.

Мужчина улыбался, но в его глазах, которые становились менее голубыми и все больше напоминали красно – белые большие шарики, мальчик видел горесть, тревогу, беспокойство...

Ребёнок улыбался в ответ и всегда, когда отец подходил к двери, уверенно с необычной силой в детском голоске, четко повторял одну фразу день изо дня: «Я не слаб как человек, я силен, как зверь.»

Отец останавливался в дверях, оборачивался и с широкой улыбкой подтверждал, несмотря на трепетный страх в своем сердце.

– Да, ты не слабый человек, ты сильный маленький зверь, малыш. Спокойной ночи...

Но тревога не оставляла мужчину в покое. Он переживал по – любому поводу. Его сын стал вести себя странно, необычно с тех самых пор, как заболел.

Мальчик страдал от недуга, который врачи не знали. Он обращался за помощь к многим специалистам; некоторые из них были высококвалифицированными профессионалами, а другие обычными людьми своей профессии. Но все они, как один только пожимали плечами.

– Чёрт знает! Мож простуда? Мож какая – нибудь новая детская болезнь? В общем, мужайтесь и надейтесь на луч-

шее...

Отец был подавлен. Он всему мог бы найти объяснение: и болезни сына, и врачам, всему... но вот только... постоянные сравнения... даже не сравнения, а утверждения ребёнка, что «он – зверь, а не человек» бедный, измученный мужчина не мог понять...

3

Голубые глаза резко распахнулись. Он был один. Ребёнок встал с кровати. Его кости снова ломили с невыносимой болью. Дрожащие ноги подкосились, и он упал на колени. Сильная боль заставила мальчика лечь спиной на холодный, деревянный пол.

Он катался из стороны в сторону, тихо стонал, выгибая шею назад, а грудь его поднималась вверх. По мягким, бледным щекам текли маленькие, несмелые слезинки. Они падали на пол и превращали его ещё в более холодное место, где в беспомощном, но ещё в сильном духе метался ребёнок. Ему хотелось позвать отца, но что – то его постоянно сдерживало. Его голос не мог превратиться в крик, только стон, тяжелый, страшный, болезненный стон был посилен ему сейчас.

– Я не слаб как человек, я силен, как зверь! – сжав челюсти, произнес сквозь боль мальчик. – Я не слаб как человек, я силен, как зверь! Я не слаб как человек, я силен, как зверь! – смотря в потолок измученным от боли взглядом, повторял ребёнок. – Я не слаб человек, я силен зверь!

Его язык начинал заплетаться, давая ему понять, кто же он.

– Я не человек, я зв...

– Малыш,... Нет! Мой милый! – закричал отец в испуге.

Стон и гортанный шепот нарушали его беспокойный сон.

Открыв глаза, он прислушался. Ему хватило секунды, чтобы понять – он нужен сыну. Открыв двери, мужчина увидел своего ребёнка на полу. Страх сжал его сердце. Он подбежал к нему.

Мальчик был в бессознании. По его красному от напряжения лицу, текли горячие слёзы, но не достигнув пола, они испарялись на его щеках. Ребёнок что – то тихо бормотал, но отец не мог разобрать ни слова. Отец был напуган.

Мужчина поднял сына с пола, положил на кровать, накрыл одеялом и сел на край постели. Мальчик тяжело дышал. Его грудь резко поднималась и опускалась. На лбу выступил пот и его начало трести. Судороги. Отец схватил сына за плечи, но мальчика продолжало бить сильная дрожь.

– Что с тобой?! Сын! очнись! Пожалуйста! – кричал испуганный мужчина.

Его глаза были полны слёз, тревоги, недоумения. Его маленький сын, как казалось ему, умирает, и он не в силах, что – либо сделать.

– Нет! Господи! Нет! Пожалуйста, прошу тебя! Нет! – обняв своего ребёнка и, прижав его маленькую чёрную, мокрую, горячую голову к груди, молил он.

Вдруг мальчик затих. Судороги ушли так же внезапно, как и начались. Отец приоткрыл глаза. Пустым, печальным взглядом он посмотрел на догорающую свечу. В комнате царил тишина, и лишь редкий треск свечи, придавал оттенок жизни.

Мужчина зажмурился и горько заплакал. Он немного вздрагивал и частые, душераздирающие всхлипы и возгласы говорили о том, что это не просто плачь, а плачь – прощание бедного мужчины с единственным сыном.

Отец приподнял голову мальчика и посмотрел на него. Лицо ребёнка было спокойным и приятно теплым. Его глаза – безмятежно закрыты, красные губы – сомкнуты, а носик немного раздувался. Мальчик спал. Мужчина смотрел на сына мертвыми глазами, которые вскоре преобразились в радостный, эйфорический, благодарный взгляд.

– Ты жив, малыш... Ты жив... – тихо с приятным томлением подтвердил самый счастливый отец.

Кости ребёнка успокоились и дали ему обрести самое лучшее лекарство – сон.

Мужчина аккуратно положил голову мальчика на подушку, накрыл вторым одеялом и с улыбкой на лице, повторяя, – «Жив! Жив!», он вышел из комнаты, оставив дверь открытой.

Маленький ёжик открыл черные глазки – бусинки. Шум наверху разбудил его. Шаги стучали по деревянной поверхности, стоны и звериное рычание нарушали чувство безопасности. Застыв на месте, он слушал и внюхивался в пространство. Вскоре все смолкло. Развернувшись из клубка, ёжик осторожно выбрался из своего укрытия. Ливень закончился,

и воздух наполнился приятными запахами. Маленькие лапки прошуршали по влажной траве. Животное устремилось обратно в глубь леса к своему дому и рутинным делам.

Это трудная ночь, которая чуть не закончилась гибелью двух душ, принесла ответ на волнующий их вопрос...

СЕКРЕТНАЯ ЛАБОРАТОРИЯ

1

Голубые глаза с трудом приоткрылись. Казалось, веки были наполнены свинцом. В голове стоял шум, похожий на радиоволну.

– Где я? – еле слышно произнес мальчик.

Мужчина в белом халате обернулся. На его губах появилась улыбка, а в глазах зажегся огонек любопытства. Доктор небрежно вытер руки о полотенце и подошел к столу, где лежал ребёнок.

– Ты пришел в себя. Очень хорошо.

Мальчик хотел повернуть голову в сторону человека в халате, но не смог, его шея была туго стянута ремнем.

– Что происходит? – испуганно спросил он, и его взгляд заметались по высокому белому потолку с несколькими рядами люминесцентных ламп.

Все его тело было связано. Кожаные ремни перетягивали его ноги, руки, торс. Он был практически неподвижен.

– Не волнуйся. – спокойным голосом произнес мужчина. – Меня зовут доктор Купер. Я твой врач.

– Что? Где мой отец? – сцепив зубы, прорычал пленник.

Доктор растерялся на секунду, но, взяв себя в руки, за-

ученным тоном ответил.

– Мне очень жаль.

Мальчик ничего не понимал. Вчера ночью отец был с ним, а сегодня ему говорят «очень жаль.» Мистер Купер увидел в его глазах страх, и этот страх заставил дрогнуть сердце доктора. Он нервно сглотнул и продолжил.

– Послушай, для тебя не секрет, что ты необычный. – мальчик моргнул и свел темные брови к переносице. – Год назад я нашел тебя на улице. Ты был слаб и слишком изможден, чтобы сопротивляться. Я забрал тебя, и вот теперь ты здесь.

– Год назад? – недоверчиво повторил ребёнок. – Я был в лесу в хижине еще вчера ночью. Я был болен, а мой... – внезапное осознание прорезало воспоминания. – Что с моим отцом? – взволнованно прозвучал детский голос, и его тело дернулось в попытке вырваться из оков ремней. – И почему вам известно, что я не такой как все дети? – уверенно спросил он.

Доктор Купер вновь растерялся. С самой первой встречи он постоянно испытывал чувство растерянности и страха перед ребёнком. Порой мужчина был уверен, что перед ним зверь, а не человек.

– Твое поведение. – рассеянно заговорил Купер. – Ты ведешь себя, как маленький дикий зверёк, а я ученый и мне сразу понятно, что это что – то иное. Что касается твоего отца, то я не знаю о нем ничего – увереннее закончил он.

Мальчик посмотрел в высокий и тяжелый потолок. Молчание длилось пару секунд.

– Вы сказали год назад? – не отрывая глаз от потолка, спросил он.

– Да. – ответил доктор и отошел к длинным столам, на которых стояли разные колбы.

Ему хотелось быть подальше от него.

– Почему я ничего не помню?

– Не знаю, – поспешно отозвался мужчина. – Но поверь, сейчас самое главное, что ты пришел в себя.

– Пришел в себя? Я был в бессознании? – не понимал происходящего пленник.

– Да, уже неделю после того, как ты попытался снова напасть на мистера Мантера.

Внезапно из горла подопытного вырвался тихий, еле слышный рык. Он его не заметил, а вот доктору эти звуки были хорошо знакомы, и каждый раз его тело инстинктивно сжималось, желая спрятаться.

– Кто это, мистер Мантер? – угрожающее прозвучал детский голос.

Ученый замялся на пару мгновений. Сердце его ускорило ритм, а дыхание сбилось, застряв в горле комом.

– Ты задаешь слишком много вопросов. Нам пора идти. – торопливо ответил он и подошел к столу, где лежал ребёнок. Доктор Купер расстегнул ремни и помог ему встать.

– Идем. Пора продолжить твои тренировки.

Доктор быстрым шагом направился к титановой толстой двери. Мальчик ощущал легкую слабость и головокружение. Он очень устал, а его мысли постоянно путались. Было трудно поверить в объяснения, ведь отчетливые воспоминания об отце, его запахе, говорили ему, что это было еще вчера. Опустив голову вниз, ребёнок направился вслед за мужчиной в белом халате.

2

Тренировки десятилетнего мальчика представляли собой подготовку, которую проходят молодые люди в спецвойсках. Доктор Купер наблюдал за всеми изменениями в организме ребёнка, сидя за компьютером. Каждый из показателей достигал верхней отметки шкалы и, не переставая, подрагивал, что говорило о неточных измерениях состояния подопытного. Несмотря на самые последние и передовые программы, доктор понимал, что они не в силах передать полную информацию.

Мужчина лишь удивлялся сверхвыносливости, сверхсиле и сверхловкости, так как не мог дать объяснения всем этим возможностям. Для него мальчик был очередным заданием для мистера Мантера. Купер давно сотрудничал с этим магнатом, но до сих пор не знал, чем он занимается и почему мистеру Мантеру понадобился этот ребёнок.

Пять лет назад прохладным осенним утром Мантер появился в лаборатории. Его сопровождали трое мужчин в черных костюмах. Несмотря на свои внушительные размеры, все эти громилы выглядели уставшими и вымотанными, словно провели несколько раундов против противника, который превосходил их. Двое из них несли небольшой сверток, из одного конца которого виднелась детская рука. По приказу босса, они положили его на стол и отошли. Третий

приблизился к свертку, достал нож и разрезал тугие веревки. Когда мужчина развернул ткань, то доктор Купер увидел маленького мальчика. На его лице запеклась кровь, но ссадин и порезов заметно не было. Пижама была порвана. Темные волосы спутались и с правой стороны были влажными. Как понял ученый, ребёнка сильно ударили по голове. Он осмотрел его голову, но раны не было, хотя, судя по количеству крови у корней волос, она должна была быть глубокой и смертельной. Но хрупкая грудь мальчика равномерно поднималась и опускалась, подтверждая, что он жив. Мистер Мантер дал указания доктору Куперу и приказал рассказать то, что он уже поведал пленнику.

В первые годы мальчик страдал от амнезии. Он ничего не помнил, и только физическая боль мучала его. Ребёнок жаловался на боль в костях, но потом все внезапно прекратилось. С отступлением боли, стала ослабевать амнезия и, хотя он не помнил всего, обрывки из прошлой жизни посещали его память. События всплывали замутненной картинкой, а вот пережитые эмоции были отчетливыми и ясными. В нем росла злость и обострялись инстинкты, которые управляли им. Именно в тот период ученый заметил, что мальчик больше напоминает зверя, чем человека.

Постоянные пререкания с доктором и нападения на мистера Мантера, заставили Купера применять транквилизаторы, что в последствии вновь привело к частичной потере памяти у мальчика. Сейчас ребёнок стал спокойнее, но при по-

явлении Мантера, он снова терял контроль. При потере контроля он становился неуправляемым. Ребёнок прижимался к полу, после чего отталкивался и в прыжке нападал на Мантера. С огромным трудом шестеро здоровых мужчин оттащивали его назад. Доктор знал, что мальчик ничего не помнит, это подтверждали его датчики, но тогда почему он нападает на мистера Мантера? Объяснение было одно – ребёнок чувствует опасность и руководствуется инстинктами, а не здравым разумом.

Доктор Купер проводил множество разных экспериментов над своим подопытным, но ему не удавалось приблизиться к тайне, что хранилась в детском теле. Однажды секрет был раскрыт, и ученый горько пожалел об этом. Этот день стал последним, когда Купер видел мальчика и первым, когда перед ним предстала истинная сущность объекта его исследований. Для этого потребовалось шесть лет.

3

Закончив работу, доктор Купер собирался домой, как вдруг раздался телефонный звонок. Он раздумывал, ответить или же развернуться и уйти, но все же решился, и резким движением схватил трубку.

– Да. – отрезал он.

Выражение его лица сменилось. Из нервного и недовольного оно стало испуганным и покорным. Он молча слушал голос.

– Нет! Он еще не готов! Это может привести к необратимым последствиям! – взволновано возразил ученый.

Голос на той стороне линии стал громче.

– Но... но... это.. – старался объяснить мужчина. – Хорошо, мистер Мантер, завтра же я приступлю.

Доктор повесил трубку и, не глядя, рухнул на стул, стоявший за его спиной. Мужчина был разбит. Он понимал, что еще не время проводить эксперимент, но заказчик был настроен на моментальное развитие событий, он не желал больше ждать. Мантер спонсировал лабораторию, и Купер подозревал, что она принадлежит ему, а не правительству.

Доктор выдохнул, взял свою куртку со стола, поднялся со стула и, выключив настольную лампу, направился к выходу из кабинета. Он знал завтра его ждет трудный и неизвестный день.

Тем временем в маленькой комнатке, где умещались лишь узкая кровать с жестким матрасом и небольшой железный столик сидел мальчик. Он чувствовал холод от металлических стен. Прожив шесть лет в этом помещении, ребёнок привык к нему и не обращал внимания. Черные пряди свисали ему на лоб. Челка лезла в глаза, а шею щекотали волосы. Запрокинув голову назад, он закрыл глаза и вздохнул. Звук отразился от металла и прозвучал глухим рыком, но мальчик этого не заметил. Он погрузился в себя, стараясь вспомнить. Вспомнить важное, вспомнить то, что есть правда. Детский разум хотел верить словам доктора, но что – то внутри него чуяло ложь в сказанном. Это что – то бунтовалось в нем, рвалось наружу, требовало выхода.

Внезапно в сознание промелькнула расплывчатая картинка: он лежит на кровати, вокруг приятно пахнет деревом. Этот аромат успокаивает его, так пахнет дом. Дверь приоткрылась, шаги, кровать просела под чей – то тяжестью, а потом послышался голос. Этот голос всегда был заботлив. К запаху древесины примешался другой; мыла и свежего лесного ветра. Так пахнет отец.

В уголках глаз мальчика показались крохотные слёзы. Где его отец? Что с ним? Вдруг перед мысленным взором появилось другое изображение: мистер Мантер. Кровь вмиг вскипела в венах ребёнка. Голубые глаза распахнулись. Он смот-

рел на свои руки и видел, как длинные рукава рубашки шевелятся. Под его кожей что – то ожило, и это что – то требует свободы.

Лучи солнца проступали сквозь маленькие окна в потолке, освещая белое помещение лаборатории, когда там уже кипела работа. Доктор Купер устанавливал, проверял экспериментальные механизмы, и постоянно вытирал мокрый лоб уже влажным платком. Наконец, он все закончил, выдохнув, доктор направился за объектом исследования.

Мальчик шел, не сопротивляясь по длинному широкому коридору. Они зашли в маленькую комнатку с металлическими стенами. В середине помещения стояла стеклянная, вертикальная капсула, к ней были присоединены трубки, которые крепились к небольшим железным коробкам, стоявшим по обе стороны от нее.

Доктор Купер взглянул на шестнадцатилетнего подростка, тот был невозмутим. Мужчина выдохнул, сказал мальчику снять халат, а сам принялся прикреплять к его голове и телу датчики.

После подготовки, ученый помог пленнику зайти внутрь капсулы, после чего стеклянные створки плотно соединились и, она мгновенно наполнилась водой. Голубые глаза распахнулись под водой, но тело не двинулось. Доктор Купер нажал кнопки на клавиатуре и засуетился.

Подросток расслабился, как вдруг услышал всплеск и почувствовал дурманящий запах. Он оскалился и глухо зары-

чал, внезапно его кости заломило, тело ощутило старую детскую боль, его шея выгнулась, он вновь зарычал и сорвал датчики, подключенные ко всему его телу.

Доктор Купер испугался. Мужчина соскочил со стула и пристально смотрел на извивающийся объект в воде. Тот колотил руками по дверям капсулы, но вдруг замер. Вода держало его тело, но он не двигался и слабо дышал. Голубые глаза медленно сомкнулись. Доктор подошел к другому столу и нажал клавишу «Enter». Из металлических коробок по прозрачным трубкам в капсулу потекли жидкости: серебристая, медная, оранжево – желтая и золотая. Жидкость стала впитываться через кожу подростка. Его вены вздулись, было видно, что вещества заполняет каждую клеточку, струясь в крови. Раздался звуковой сигнал, давший понять, что поступление окончилось.

Купер подошел ближе. Юноша был по – прежнему не подвижен, но его тело на глазах обретало мускулистый рельеф. Мужчина встал на небольшую платформу с рычагом и нажал на него. Платформа стала подниматься вверх. Когда доктор достиг верхней отметки капсулы, он вновь нажал на рычаг и движение прекратилось. Его пальцы ловко пробежали по едва заметным кнопкам на стеклянной поверхности стенки. Крыша капсулы с шипением втянулась в противоположную стенку. Горячий пар струился изнутри.

Ученый опустил руку в воду, как вдруг подросток с диким ревом устремился вверх. Доктор Купер отшатнулся, ухва-

тившись за рычаг, он повис в воздухе. Пленник прыгнул на платформу, и она задрожала под его весом. Голубые глаза заволокло чернотой, отливающей гневом. Грудь часто поднималась. По мускулистой шее поползли тонкие реки. Достигнув плеч, они устремились по рукам, вниз к пальцам. Из змеиных ручейков прорезались острые иглы. Золотисто – медные они покрыли его плечи, предплечья и руки. Заостренные концы игл пылали огнем. Между рядами иголок пробежали белые маленькие молнии, а из обеих кистей выскочили по четыре сияющих серебристых лезвия.

ФЕРМА

1

– Кто здесь? – зайдя в конюшню, спросил пожилой мужчина.

Ответа не было. Кони были беспокойны. Мужчина медленно шел в глубь конюшни, держа наготове дробовик, и продолжал задавать вопросы.

Фермер Джонс осмотрелся. Никого не заметив, он опустил ружье, вздохнул и решил уже вернуться в дом, но тут услышал шорох в углу, где лежало сено. Джонс наставил двухстволку на стог и стал осторожно приближаться. Кони тихо пыхтели и мотали головами.

Там кто – то был. Фермер стал всматриваться в темноту. Существо притаилось. Он достал из кармана фонарь, и направив в угол, включил.

– Боже мой! – вскричал фермер Джонс.

В углу был подросток и зарывался в сено. Его тело била дрожь. Мужчина присел на корточки и стал рассматривать его. Он был практически голым, лишь короткий изорванный кусок серо – белой ткани обхватывал бедра. Черные, доходившие до плеч волосы скатались в грязные комья из земли, листьев и маленьких веточек. Тело покрывали пыль, засох-

шая глина и грязь. Старик заметил красные полосы, но порезов или крови на коже не было. Юноша был очень напуган.

– Как ты здесь оказался? – спросил фермер.

Но тот не обернулся и молчал. Джонс протянул руку и дотронулся до плеча подростка. Мальчик резко обернулся, миг опустил на четвереньки, оскалив зубы, зарычал на мужчину. Под грязной челкой сверкнули голубые глаза, которые заполнялись чернотой.

Пожилой фермер отшатнулся от него. Двухстволка выпала из его рук и, ударившись о пол, выстрелила холостыми. Кони взволнованно заржали и заметались по стойлу. Чернота замерла в глазах юноши и отступила так же внезапно, как и появилась. Подросток, посмотрев на испуганного мужчину, снова забился в угол, поджав к себе ноги, обнял их руками.

Джонс, тяжело дыша, не отрывал взгляд от странного существа в стоге сена. Мальчик имел мускулистое, сильное тело и, наверное, если бы не напуганные, детские глаза, то фермер принял бы его за взрослого мужчину.

– Вот, что... – стараясь скрыть страх в голосе, дружелюбно заговорил старик. – Меня зовут мистер Джонс. Я фермер. Это моя конюшня. – он медленно обвел рукой помещения, а голубые глаза зорко следили за ней. – Я не причиню тебе зла, я хочу помочь.

Подросток посмотрел на пожилого мужчину. Его смуглое лицо покрывали неглубокие морщины. Светло – зеленые глаза были насторожены. Полные губы растянулись в ласко-

вую улыбку, обнажив неполный ряд белых зубов. Размеренным, медленным движением он протянул раскрытую ладонь к мальчику. Голубые глаза внимательно следили за каждым его жестом. Вытянул шею вперед, юноша понюхал руку фермера, взглянул ему в глаза. Прошло несколько напряженных секунд, а затем он подал свою руку темнокожему мужчине.

– Вот, так – то лучше. – сказал владелец конюшни, удивленный реакцией мальчика.

Фермер снял куртку и накинул её на широкие мышечные плечи подростка. Мальчик понюхал её. Фермер Джонс взял его за руку и, они вместе направился к дому.

Дом был расположен недалеко от конюшни. Дальний предок Джонса получил эту землю и построил небольшой домик, который с тех пор не изменился. Каждое поколение внимательно следило за состоянием здания и по необходимости проводило ремонтные работы. Сейчас крыша прохудилась и во время дождей протекала. Входная дверь иссохла и не закрывалась плотно. Красная краска на оконных рамах поблекла и отвалилась, оставляя кое – где, красноватую шелуху. В нескольких местах стекла потрескались и прорезались неровными трещинами. Дом требовал обновления, но пожилой фермер жил один, и уделял все свое время работе на поле, выращивая картофель и овощи. Всю работу он выполнял сам. Раньше пара рабочих помогала ему, но, когда умерла его жена, Джонс больше не мог позволить себе этого. Супруги любили друг друга, хотя не всегда сходились в едином мнении. Мужчина погрузился в глубокую печаль. Он запустил поля, и год выдался неурожайным. Однажды к нему приехали люди из банка с бумажками, где говорилось, что если он не заплатит долг, то они заберут дом. Это стало отправной точкой нового этапа в его жизни.

Дети не поддержали отца в стремлении сохранить дом. Они давно переехали в город и редко навещали родителей. А потом и вовсе перестали приезжать, и связь оборвалась.

Теперь единственной семьей фермера были два коня и старый пес. Джонс был добрым, честным и трудолюбивым человеком, готовым всегда помочь тому, кто попал в беду, а необычный юноша, который прятался в его конюшне, нуждался в нем. Поэтому мужчина решил оставить его у себя.

Старик заботился о мальчике, как о родном сыне, обучая всему, что знал сам. Поначалу мистер Джонс удивлялся его привычкам, ведь своим поведением тот больше напоминал маленького зверька, которого забрали от матери для проведения на нем опытов. Часто он находил юношу, спавшим в стоге сена, рядом с лошадьми, которые нисколько не боялись, и, казалось, принимали за «своего». Однажды фермер заметил, как мальчик ест слизней, дождевых червей и гусениц. Было удивительно, но он насыщался ими и не прикасался к свежему хлебу, ребрышкам и картофельному салату за ужином.

Спустя пару месяцев подросток привык к новой обстановке. Он еще долго не говорил, но понимал каждое слово. Прошло пару лет, прежде чем старик узнал, некоторое время мальчик жил в лесу, до того, как набрел на фермерский участок. Ему не было страшно одному, но беспокойство одолевало его. Он чувствовал, что должен покинуть лесную чащу и отправиться дальше. Ароматы природы вели его по ночам и, ощутив незнакомый запах, он направился по следу. Потом оказалось, что так пахли лошади. Две ночи юноша провел в конюшне, пока его не обнаружил Джонс.

Благодаря чрезвычайной силе, ловкости и быстроте, он стал полезен в хозяйстве фермера. Вместе они заменили крышу, входные двери, оконные рамы и обновили фасад дома. Бок о бок они работали в поле, собирали урожай и продавали его на ярмарке.

Доброе отношение Джонса сделало юношу спокойнее. Больше чернота не заполняла голубую красоту глаз. Заметив, что порезы на его коже затягиваются столь же быстро, как сухая земля впитывает каплю воды, пожилой мужчина не уделил этому внимания. Из – за проводимых экспериментов, эмоциональное здоровье подростка было нарушено. Из шести базовых эмоций, которые имеет каждый человек (грусть, страх, злость, удивление, радость, отвращение) юноша проявлял лишь страх, отвращение. Злость же была преобладающей в его характере. Со временем он научился улыбке, правда, она была несмелой и крайне редкой. Это положило начало развитию других чувств, но процесс шел медленно. Разум и душа мальчика были надломлены и разодраны на части обрывочных эмоций и воспоминаний. Глубокие страдания терзали его, но он не осознавал это. Сильный дух, доставшейся ему от предка вестгота, вел его вперед, помогая выживать. Фермер Джонс увидел это в нем с первой встречи. Он понял перед ним необычный человек, и своим поведением каждый день доказывал, что не опасен для него.

Несмотря на сохраняющуюся недоверчивость, старик смог вырастить из маленького зверька человека со звериным

поведением.

За девять лет жизни на ферме к юноше не вернулась память. Он ничего не помнил; как оказался в лесу, что с ним произошло, ни даже своего имени, поэтому Джонс назвал его так, как было написано на металлической овальной бирке, висевшей на шеи. Буквы складывались в имя «ХЭДЖ».

3

– Как дела, сынок? – задал вопрос фермер.

Молодой человек поднял голову. Темные волосы упали ему на лицо. Порыв ветра на секунду отбросили челку назад, открывая лоб и чистые голубые глаза.

– Почти закончил с крышей. – отозвался он, выпрямившись во весь рост, который превышал сто восемьдесят пять сантиметров.

Джонс кивнул, поджав губы. Пожилой мужчина выглядел задумчивым.

– Что – то случилось? – встревожился юноша.

Пару мгновений стояло молчание. Старик обдумывал, начать ли разговор на заготовленную тему.

– Отец? – позвал сын и спрыгнул с крыши конюшни.

Пролетев несколько метров, он устойчиво приземлился на ноги. Фермер не повел бровью на столь непривычное спускание вниз. Он привык к особым навыкам и способностям своего приемного сына. Хэдж с легкостью поднимал большие веса. Однажды он поднял трактор, когда тот увяз в мокрой земле. Повалил старый дуб и в одиночку за день наколот его на дрова. Ловко перемещался по крыше с тяжелыми досками на плече. На его сильном, рельефном теле не оставалось синяков. Любой порез вмиг затягивался, что молодой человек даже не замечал его.

Как – то раз они вместе чинили стойло. Юноша держал доски, а Джонс забивал гвозди. Внезапно молоток соскользнул, и удар пришелся на запястье. Старик испугался, услышав, как затрещали кости Хэджа. Раздался рык. Фермер заметил, как по мускулистой шее под кожей пробежали ручейки, быстро устремляясь к пальцам. Парень глубоко дышал, а грудь часто приподнималась. Его глаза были закрыты, а желваки нервно дергались. Пожилой мужчина окаменел от страха, словно находился в одной клетке с диким, свирепым зверем. Но Хэдж не двигался. Вдруг послышался треск. Мужчина опустил взгляд на руку юноши. Небольшие ручейки расползлись по ней. Кожа шевелилась и было видно, как кости срастаются, вставая на прежние места. Рука выглядела абсолютно здоровой. Весь процесс занял не больше пяти секунд. Хэдж открыл голубые глаза, кивком головы указал на забытый гвоздь. Джонс поднял молоток и, все еще подрагивая, продолжил работу. Они не обсуждали этот случай, как и многие другие.

– Отец? – положив ладонь на плечо фермера, позвал сын.

Старик поднял светло – зеленые глаза. Молодой человек внимательно вглядывался в его лицо, а нос инстинктивно улавливал окружающие запахи.

– Сегодня день, когда я тебе впервые нашел. – на выдохе сказал Джонс.

Брови юноши подлетели вверх. Они никогда не говорили об этом и тем более не отмечали эту дату.

– Понимаю, как это звучит... – неловко продолжил отец. – Но я бы хотел, чтобы у тебя был день рождения. У каждого должен быть его особенный день. – смотря на Хэджа, закончил пожилой мужчина.

– Почему сейчас?

Фермер Джонс тяжело вздохнул.

– Прошло девять лет с тех пор. Думаю, тебе около двадцати трёх – четырех лет. Ты вырос и... – он смолк, нервно сжав губы. – Раньше ты был... не знаю, как сказать...

Пару секунд он подбирал слова.

– Дебиллом. – внезапно произнес парень.

– Нет! – удивленно отозвался мужчина. – Ты никогда не был де... – он покачал головой. – Слушай, я никогда, слышишь, никогда не думал о тебе подобным образом. Ты необычный и обладаешь невероятным даром.

Юноша недовольно свел брови.

– И не считай себя таким. Ты меня понял? – поучительным тоном отца, потребовал Джонс. – Твой дар дан тебе не просто так. Придет время, и ты поймешь почему.

– Я о себе ничего не помню. – заговорил Хэдж и в его тоне послышался, оживающий гнев.

– Узнаешь. – безапелляционно произнес пожилой мужчина.

Повисла тишина. Птицы громко чирикали в кроне дерева, борясь за место на ветке.

– Я хочу сделать тебе подарок. – взяв юношу за плечо,

произнес пожилой фермер.

Он по – отечески потряс его, надеясь, что тот, наконец, проявит добродушную эмоцию, и у него получилось. Едва заметная улыбка тронула губы парня. Фермер ощутил, как стальные мышцы расслабились под его рукой.

– Идем, сынок.

Они вместе направились к старенькому пикапу.

Небольшой город находился в пятнадцати миль от фермы Джонса. Здесь имелся большой рынок, где все окрестные фермеры могли продать свой урожай. Городские жители предпочитали покупать свежие овощи, выращенные неподалеку, а не тот товар, что месяцами лежал на полках в магазинах и практически не портился. Но не только продукты можно было найти на рыночных прилавках. Многие мастера изготавливали изделия из дерева и металла. Встречались даже украшения из янтаря и ракушек.

– Мы едим на рынок? – удивился Хэдж, заметив знакомые торговые ряды.

Он не любил то время, когда урожай собран и нужно было ехать в город для его продажи. Толпы народу, постоянный шум, крики, детские вопли и беготня выводили его из себя. Люди обращались с наиглупейшими, по его мнению, вопросами: «Вам не кажется, что дорогово – то; Почему у вашего соседа дешевле; Это точно свежее; Если я посажу семена в

цветочный горшок у меня вырастет помидор; Почему картофелины разного размера» Но старик Джонс вовремя переводил внимание покупателя на себя, спасая всех от беды.

– Не сегодня. – весело хмыкнул пожилой мужчина. – Мы едим сюда. – сказал он, свернув к зданию около автомобильной стоянки.

Хэдж сдвинул брови. Название магазина озадачило его «МАШИНЫ И ВСЕ ТАКОЕ».

– Идем, сынок. – вылезая из пикапа, позвал отец.

Они зашли внутрь. Стены были увешаны товаром, а на нижних полках стояли автомобильные масла. Молодой человек ощутил аромат металла, разнообразных жидкостей и бензина.

– Добрый день! – прозвучал веселый голос, и со стороны стеллажа появился его обладатель.

Это был худой, высокий человек лет тридцати двух. Его взлохмачены волосы были настолько светлые, что казались белыми. Кожа обвисла на щеках, но благодаря широкой улыбке, это было едва заметно. Голубые глаза цвета арктических вод добродушно сияли.

– Чем могу помочь?

– Мы ищем машину. – ответил фермер.

Хэдж стоял спиной к ним. Его привлекал запах, которым было заполнено помещение. Так пахнут автомобили.

– Отлично! – радостно отозвался продавец. – Давайте пройдем на стоянку.

Проходя мимо, он случайно задел руку юноши.

– Простите, сэр. – машинально извинился мужчина. – Мы с вашим отцом идем на улицу, вы можете...

Слова испарились, как только он увидел лицо молодого человека. Хэдж вмиг ощутил изменения в пространстве. Его острый нюх уловил запах страха, и тот исходил от худого продавца.

– Извините, вы в порядке? – нарушил тишину фермер Джонс.

Владелец магазина не сводил взгляд с лица юноши. Прошла секунда и, застывшая гримаса удивления, сменилась.

– Да, простите, – вновь улыбнувшись, ответил он. – Пойдемте.

Мужчина сделал пару шагов, как вдруг обернулся и с какой – то неловкостью задал вопрос.

– Прошу прощения, сэр, – обратился он к Хэджу. – Мы раньше не встречались с вами?

Пожилой мужчина заметил в позе сына то, что не видел никто другой, и поспешно ответил.

– Не думаю, что это возможно. Мы живем загородом.

Несколько мгновений блондин обдумывал услышанное, а потом с улыбкой произнес.

– Ясно. Обознался. Что ж, идемте смотреть авто.

Хэдж дернул мускулистыми плечами, и Джонс тихо выдохнул. Беда миновала.

Они не выбрали машину, а купили мотоцикл. «Харлей –

Дэвидсон 1980 года». К большому удивлению фермера, мужчина – продавец сам предложил им эту модель и цену указал смехотворную для такого редкого экземпляра.

Сделка была практически совершена, когда у Джонса зазвонил телефон. Поговорив пару минут, он положил трубку.

– Я должен ехать. Стивенс – ветеринар потерял анализы наших лошадей, а у него там какой – то суперважный отчет. – пожилой фермер недовольно вздохнул. – Он такой паникер. Будет названивать, пока я не приеду.

– Документы почти готовы. – вежливо подбодрил владелец магазина.

– Я заберу их.

Фермер поднял взгляд на сына.

– Ты уверен? – с недоверием спросил отец.

Он знал, как тому трудно общаться с людьми, поэтому его предложение, шокировало мужчину. Молодой человек кивнул.

– Хорошо. – все еще не веря, ответил Джонс. – Тогда я поеду и...жду тебя дома.

Юноша вновь кивнул. Дверь за стариком закрылась. В магазине стояла тишина, когда шум от пикапа стих, она прервалась.

– Ну, приветик, Хэдж! Давно не виделись. – развалившись на стуле, с ухмылкой сказал продавец.

Молодой человек вмиг принял оборонительную позу. Дыхание участилось, а в голубых глазах проявились черные

крапинки.

– Не думал, ч...

Фраза оборвалась, и худой мужчина почувствовал резкую боль в спине и затылке. Мыски его кроссовок еле касались пола. Сильная ладонь сдавило горло. Воздух урывками пробирался в его тело. Он открыл глаза и ощутил невероятный ужас. Перед ним был Хэдж. Он держал его одной рукой, приподняв над собой. Рукава клетчатой рубашки шевелились. А его голубые глаза заполняла вязкая чернота.

– Пор...мочь... – выдавил из себя, прижатый к стене мужчина.

Внезапно сталь отпустила его горло, и свежий кислород устремился в легкие, обжигая их. Тело соскользнуло вниз. Он тяжело рухнул на пол, ударившись головой.

– Кто ты? – раздался голос.

Некоторое время владелец, не переставая кашлял. Юноша ждал.

– Меня зовут Техтоник. – наконец, просипел продавец.

– Техтоник?

Недоверие пронизало тон. Блондин с трудом поднялся и сел в кресло. Кашель захватил его на пару секунд.

– Ну, и силище. – покачал он головой.

– Техтоник! – нависнув над ним, повторил Хэдж.

Мужчина отшатнулся и поднял руки в миролюбивом жесте.

– Я говорю, говорю. Так, твой первый вопрос: «Техто-

ник» – начал он, взглянув на молодого человека. – Это написано тут. – потянул за цепочку и на футболку упала металлическая овальная бирка. – Видишь?

Хэдж взглянул на металл, где было написано «ТЕХТОНИК».

– Почему?

– Потому что я неплохо лажу с техникой. – спрятав бирку, с легкой грустью ответил худой мужчина. – Мне подвластно, то, что имеет технические характеристики: компьютеры, телефоны, сеть, тостер, машины, да, что угодно. Я могу собрать из пары гаек и нескольких проводов любой навороченный гаджет. Создать наилучшую систему программного обеспечения. Раритетный автомобиль. Короче, ты понял...

– Ботан. – заключил юноша и выпрямился в полный рост. Нюх подсказал ему, опасность миновала.

– Знаешь, что... – разозлился Техтоник. – Хотя... Пожалуй, ты прав.

Тяжелый вздох, а затем несколько минут молчания.

– Ты не помнишь меня? – с легким удивлением спросил он.

– А должен?

– Мы вместе были в лаборатории и виделись иногда, поэтому я поду...

– Что ты сказал? – перебил Хэдж, вновь грозно нависнув над худым мужчиной.

– Лаборатория. Ты не помнишь?

Внезапно Техтоник осознал, этот зверь действительно ничего не помнит, иначе, у него уже могли возникнуть проблемы. Продавец видел, как стоящий перед ним юноша напряжен и отчаянно пытается понять, что тому известно.

И тут к блондину пришла мысль, которая положит конец его проблеме.

Находясь около конюшни, Хэдж чинил мотоцикл, который несколько месяцев назад ему подарил старик Джонс. Легкие порывы свежего ветра трепали черные волосы и играли овальной биркой на его шеи. Солнце сияло на обнаженной рельефной спине.

Вдруг юноша уловил запах чужака. Он встал, расправил плечи, закрыл глаза и еще раз вдохнул. Да, нюх не подвел, на его территории определенно кто – то есть.

– Что тебе надо? – спросил молодой мужчина, не оборачиваясь.

– А... О.... извините, – растерялся, стоящий позади него человек. – Позвольте представится, меня зовут мистер Вайтер.

Хэдж повернулся, перед ним стоял пожилой мужчина, одетый во все белое. Невыразительное лицо, бледно – голубые глаза, полноватые губы, как у капризного ребёнка. Парень пристально смотрел на чужака, он чувал опасность.

– Я хочу тебе помочь. Вот, держи адрес. – человек в белом

протянул свернутый листок. – Я думаю, тебе будет интересно – он сделал драматическую паузу – Узнать свое прошлое.

Юноша взял листок, продолжая пристально смотреть на мистера.

– Ну, что ж, я, пожалуй, пойду. – сказал Вайтер и аккуратно, переступая с носка на пятку, чтобы не испачкать белые туфли, пошел к белой машине.

Как только автомобиль скрылся, Хэдж развернул листок. Резкий порыв ветра бросил челку ему на лоб, закрыв голубые глаза, покрывающиеся черными крапинками. Злость зарождалась в нем. Он сжал записку в ладони. Инстинкт подсказывал, что здесь замешан Техтоник.

Когда тот сказал о лаборатории и увидел реакцию Хэджа, то на миг его лицо пронизало удивление, а спустя долю секунду появилась она – хитрость. В тот момент он напомнил парню енота, подло кравшего собранный урожай. Техтоник был из того рода людей, которых называют «скользкими». Помогая, искал выгоду для себя. Он делал человека своим должником, когда тот этого даже не подозревал. «Харлей – Дэвидсон» был приманкой, на которую отец и сын попались. Несмотря на это Хэдж, не собирался становиться обязанным ему. У него были свои цели, которые по счастливой случайности для Технотика, совпали с его.

– Я должен уехать. – угрюмо уставившись в тарелку с завтраком, пробормотал юноша.

Джонс замер, и ложка с кашей повисла в воздухе. Сглотнув ком в горле, он положил ложку обратно в тарелку, и пристально посмотрел на молодого человека. Тот сидел сутулившись. Его мускулистые плечи обтягивала клетчатая рубашка, которая уже стала мала. Темная челка подавала на лоб, прикрывая глаза. От него исходило сильное напряжение и что – то еще. Эмоция была настолько непривычна для его поведения, что фермер не сразу смог ее разобрать, но когда понял, что это, то его накрыло покрывалом печали. Эта было «сожаление». Старик осознал, сын не вернется.

– Когда... – голос предательски дрогнул. – Когда ты уезжаешь?

Светло – зеленые глаза не отрывались от тарелки с кашей. Он не мог найти в себе силы, поднять взгляд на того, кто стал ему так дорог, кто стал ему родным. Молчание длилось долго. Никто не хотел его прерывать, ведь так начался бы отчет минутам, когда им предстояло расстаться. Пожилой мужчина протянул руку и положил на предплечье сына. Он ощутил стальные мышцы, которые инстинктивно были готовы принять оборонительную позицию. Температура вмиг подскочила, кожа потеплела, и что – то шевельнулось под ней.

Ткань рукава пришла в движение, но в следующий миг мышцы расслабились, и температура пришла в норму.

– Это твой дом. – хриплым голосом произнес фермер Джонс. – Запомни это, сынок.

Мужчина встал из – за стола и прошел через небольшую кухню. Он остановился в дверях, раздумывая, обернуться или нет, но пару секунду спустя послышался тихий вздох, и фермер вышел из дома, не оглядываясь.

Хэдж замер на месте. Завтрак стоял почти нетронутым перед ним. Каждое утро отец варил кашу, рассказывая о планах на сегодняшний день, а он молча слушал. Они ели и после вместе принимались за дела. Воспоминания охватили его, как вдруг крохотная капелька упала в пустую ложку. Молодой человек поднял взгляд к потолку, но ничего не заметил. Он в недоумении свел брови, но тут ощутил мимолетное движение по щеке. Его рука резко метнулась к лицу и что – то подхватила. На кончике среднего пальца сияла слезинка. Сжав ее в кулак, он прикрыл глаза. В этот момент юноша узнал, что такое «грусть».

Встав из – за стола, Хэдж вышел из дома, завел «Харлей – Дэвидсон» и умчался вдаль, подняв столб дорожной пыли. Джонс стоял в тени дерева, наблюдая за ним, а старый пес преданно сидел около его ног, грустно поскуливая.

Он остановился на заправке. Заправив полный бак, мо-

лодой человек вытащил из кармана синих джинсов мятый листок и вновь прочел адрес. Его нос нервно дергался. Инстинкты подсказывали – это ловушка, но он игнорировал их.

Солнце клонилось к горизонту, и подул прохладный ветерок. Хэдж закрыл глаза и с наслаждением подставил лицо его порывам. Достав зажигалку, он поджег клочок бумаги. Огонь весело занялся и с жадностью поедал его, превращая в серую рыхлую массу. Парень сдул пепел с ладони. Кожа вмиг затянула красноватый ожог. Заведя мотор, он резко сорвался с места и быстро скрылся.

Юноша припарковался около двухэтажного зеленого дома. Он слез с мотоцикла, поставил его на подножку и пошел к зданию. Подойдя к двери, он учуял химический запах.

– Что за... – произнес он и потерял сознание.

– Затяните потуже.

– Шею тоже?

– Конечно!

– А теперь мы подключим его к аппарату.

Сквозь сон слышал Хэдж голоса незнакомцев. Они бежали, и что – то туго стягивало тело. Он чувствовал суету вокруг себя.

– Вот, так. – сказал мужской голос.

И вдруг юноша ощутил электрический разряд по всему телу. Ток моментально достиг его мозга, и внезапно перед

глазами поплыл поток быстро сменяющий друг друга воспоминаний: расстроенный голубоглазый мужчина – отец; люди вырывающие его из рук отца; выстрел в грудь; кровавое пятно растекается по белой рубашки; падающий отец; толстый человек, говорящий: «Теперь ты станешь моим оружием»; мужчина в белом халате, с серебряной щетиной на лице; истязающие тренировки; болезненные опыты; из его кистей торчат по четыре сияющих серебряных лезвия; быстро меняющиеся местность; дремучий лес; доброе лицо фермера Джонса; и, наконец, заискивающая физиономия мистера Вайтера, протягивающего ему свернутый листок.

Голубые глаза резко распахнулись, и тягучая чернота заволокла их. Со звериным рёвом Хэдж разорвал ремни, прыгнул со стола и оглядел ошарашенную толпу в белых халатах. Все застыли на своих местах с открытыми ртами. Парень чувствовал боль, но она не была физической. Золотисто – медный иглы прорезали рукава клетчатой рубашки, а из кистей вырвались четыре серебряных лезвия. Инстинкт кричал ему: «вперед», но что – то удерживало его. Секунду он медлил, а потом побежал к двери, рассекая её на бегу острыми выпущенными лезвиями. Оказавшись на воле в сгущающихся сумерках, молодой человек сел на мотоцикл и исчез в темноте. В голове кружились воспоминания из прошлого, но чего – то не хватало, но что, Хэдж не мог понять.

В маленьком кабинете стоял дым. Среди его клубней проглядывался человеческий силуэт. Он по – хозяйски расположился за небольшим прямоугольным столом. Закинув ноги на стол, белая фигура откинулась на спинку слегка поскрипывающего стула, и продолжала выпускать дым из губ. Внезапный телефонный звонок застал врасплох столь размеренное течение жизни.

– Да! Что? – схватив трубку, забормотала фигура.

– Мистер Вайтер, все ужасно! Он сбежал! – раздался задыхающийся от страха голос с другого конца провода.

– ЧТО?! НЕТ! Не может быть! – подпрыгнув на месте, в ужасе закричал мистер Вайтер, – Почему вы его не удержали? Я же говорил вам СВЯЗАТЬ ЕГО! – безумствовал он.

– Мы связали, но он... он разорвал ремни и... мы могли погибнуть.

– Лучше бы вы все сдохли! – рассержено произнес Вайтер и бросил трубку.

«Что же будет? А ничего, если он ничего не помнит..., а если помнит!.. а вдруг он ещё что – то вспомнил!» – мысленно вел беседу сам с собой мистер. – «А я буду хитрее. Да, я дождусь, когда всё стихнет и, тогда снова найду его, и вновь попытаюсь завладеть им! Да – да! Я так и сделаю.» – ликовал мистер в белом, меряя комнату шагами, – «А, что я

скажу...» – вдруг остановился он посередине комнаты, – «А ничего.... Где он? Ещё не нашел, ищу и все, пока время можно потянуть, а там уже я завладею этим оружием и...» – его мысли прервал очередной телефонный звонок.

– Да? – настороженно ответил мистер Вайтер. – Какой телевизор? Я не заказывал. – смело заговорил он. – Внимательнее номер набирай, идиот!

Закончив бессмысленный разговор, он вышел из кабинета и направился искать место для укрытия.

ПОЛГОДА СПУСТЯ

1

Колесить по стране оказалось в его духе. Шесть месяцев он провел в дороге, проезжая город за городом. Ему нравилось останавливаться в небольших, захолустных городках, где поблизости располагался лес. Затеряться в лесном пространстве было легко и главное безопасно для него.

Вместе с вернувшейся частью воспоминаний, открылись эмоциональные шлюзы, которые сдерживала амнезия. Любая местность, казалась ему тесной. Люди опасными и коварными. Мания преследования шаг за шагом приближалась к его сознанию. Лишь в укрытии лесной чащи, высоких могущих деревьев он мог найти спокойствие и обдумать свое состояние. Здесь злость выходила свободным потоком, и разум очищался от боли и страданий. Каждый раз эмоции душили его, раздирали. Он бежал от них, садясь на свой «Харлей – Дэвидсон», устремлялся прочь.

Несмотря на свой горячий нрав, который не отличала способность скрываться, его никто не преследовал, хотя они искали.

За время своего путешествия Хэдж встретил тех, кто был подобен ему. В тот вечер, зайдя в бар в городе, он почув-

ствовал чей – то взгляд. Незаметно оглядевшись, не заметил признаков пристального внимания, но инстинкты кричали обратное. Выпив виски, он покинул бар, и кто – то вышел за ним. Фигура имела длинные белокурые волосы и меняла свои очертания. Когда юноша остановился около местного озера в парке, то понял, что это девушка. От нее веяло странным запахом. Ее запах отличался от того, которым обладают обычные люди. Ему удалось сбить ее со следа, и теперь он следил за ней. Ее фигура периодически мерцала и даже ненадолго растворялась в воздухе. Девушка обладала способностью невидимки, но не осознавала этого, или плохо контролировала. На стоянке супермаркета они встретились глазами. Она испугалась, и мерцание усилилось. В белокурых прядях заструились тонкие потоки воды. Не чувствуя от нее опасности, Хэдж прошел мимо, сел на мотоцикл и уехал. Были и другие, но с ними он не вступал в контакт.

Однажды парень встретил Техтоника. Это его не удивило. Иногда молодой человек звонил на ферму из телефонного автомата. Джонс говорил, что тот исчез из города, а на двери магазина висит табличка «ПРОДАЕТСЯ». Техтоник поспешно скрылся, и ему не удалось побеседовать с ним о мистере в белом.

Вскоре Хэдж узнал новую информацию, которая пролила свет на темные уголки его сознания. Позволить им найти себя было проще, чем собрать урожай перед продажей.

«Харлей – Дэвидсон» летел по дороге. Чёрный, немного помеченный пулями мотоцикл ревел. Хэдж выжимал все из железной бездушной, движущейся машины.

Он был зол. Гнев затуманил ему голову. Разум был отключен, и только Мечь командовала этим зверем. Воспоминания вспыхнули в его памяти, он погасил их, не давая себе и им жизни. Юноша стиснул зубы и, выгнув шею назад, зверски закричал в верх, птицы взлетели и раскричались, передавая сигналы возможной опасности. Парень сильнее нажал на газ, мотоцикл поднялся на заднее колесо, но послушался хозяина и поехал с большей скоростью.

С правой стороны и далеко впереди были только высокие, зеленоватые горы. Слева – пропасть. Бездонная, глубокая, забирающая жизни пропасть. Посередине этих крайностей раскинулась узкая, бетонная дорога, по которой со страстью летел «Харлей – Дэвидсон».

Он остановился на поляне. Вокруг был редкий, но крепкий лес. Хэдж перекинул одну ногу и слез с верного, прошитого пулями железного коня. Встал, распрямился, расставил ноги, сунул обе руки в передние карманы синих джинсов и стал ждать. Ветер трепал чёрные, густые, короткие волосы. Он закрыл глаза, и как любой дикий зверь, стал ласкаться в его порывах, разминая шею, готовясь к чему – то. Ветер играл расстегнутой чёрной кожаной курткой, открывая его сильную, широкую, рельефную, с проступающими вена-

ми грудь.

Юноша обратил внимание на то, что потоки ветра задели металлическую, овальную бирку, висевшую у него на шею. Взял в ладонь и прочитал буквы, перевернул, осмотрел с обратной стороны. Свел чёрные брови к переносице, провел языком во рту, потрогав щеки изнутри, и, отпустив железное клеймо, посмотрел в сторону, взял сигару, дунул на нее, осмотрел с обеих сторон и, зажав зубами, прикурил.

Хэдж ненавидел ждать, а ему приходилось это делать постоянно. Его это злило, что им управляют, он был диким, а всё и все хотели приручить, сделать из него ласкового котёнка, мяукающего и трущегося об людские и жизненные углы. НЕТ! Он никогда не позволит больше играть с ним. Он через многое прошел и многое понял. Стал зверем, тем, в котором нуждались, которого хотели, который был нужен для коварных, злых целей. Он сорвался с короткой цепи, с той цепи, что сжимала ему горло, не давая вздохнуть полной грудью, та, которая постоянно ударяла его по широкой, рельефной, с такими же венами, как на груди, спине. Из – за постоянных попыток приручить его, все его тело шея, плечи, руки, кисти, торс, ноги покрылись синими венами, которые доказывали его дикость. Он был силен, благодаря синим полосам на всем его теле.

Парень сел на сухие желтые, полу – оборванные листья и затушил об них сигару. Он по – прежнему смотрел в ту же сторону. Его нос зашевелился, учуяв новый запах. Повер-

нув голову в другую сторону, прищурил голубые, яркие глаза, свел брови, оголил белые зубы и встал.

К нему приближалась маленькая, белая, с виду скромная машина. Хэдж ждал. Она остановилась. Из автомобиля вышел человек. Он был ниже его ростом, немного седоват, имел не большую, но очень колючую седую бороду, шёл к нему, запахивая свой белый, очень длинный плащ, на большой, толстоватой груди, аккуратно ступая на землю, чтобы не запачкать белые, недавно купленные туфли.

Молодой человек встал и пристально смотрел на него, его спина была напряжена, но в лице сохранялось спокойствие. Когда старик приблизился к нему, юноша сунул обе руки в передние карманы джинсов, немного задрал подбородок вверх, прищурил глаза и приготовился слушать новые лживые речи.

– Я так рад, что нашёл тебя. – начал мужчина, – Еле нашёл тебя. Не зря доктор Купер назвал тебя зверем. – ухмыляясь, посмотрев на него, сказал он.

Парень усмехнулся, повернул голову в другую сторону. В движениях не было ничего опасного, но вдруг он схватил его за лацканы белого плаща, поднял над собой, сжал зубы, на лбу появились чуть заметные морщинки, голубые глаза осви-репели, и черные крапинки покрыли их. Хэдж спокойно произнес.

– Где... Она?

– Я не знаю о чем ты! Кто Она?! Я не понимаю. – испу-

ганно бормотал старик.

Он усмехнулся, посмотрел вниз. Ноги мужчины болтались в воздухе. Юноша не был удивлен такому «искреннему» ответу, он знал ему будут врать, чтобы потом использовать в своих коварных целях.

Слегка наклонил голову на бок, приподняв одну бровь и смотря на старика, сказал.

– Я повторяю ещё раз. Где Она?! – закричал он.

– Я не знаю! – взмолился мужчина, на его лбу выступил пот, он чуть не плакал от ужаса.

– Врешь! Я чувю, ты врешь! Последний раз спрашиваю, где Она? Говори, иначе я по – другому выблюю из тебя ответ! – начиная ещё больше звереть, кричал Хэдж.

Пожилой мужчина знал, что этот парень «выбьет» из него правду и врать бесполезно, лучше ему рассказать все.

Он не выдержал, бросил человека в белом на грязную землю, усыпанную полусгнившими листьями. Резко опустился на одно колено, поднёс правую кисть перед лицом старика, сложил её в сильный, большой кулак. Под кожей руки, что – то зашевелилось, потекло быстрым потоком к кисти, затем разлилось в четыре самостоятельные реки и из – под кожи появились четыре стальных, длинных, гладких, сияющих, острых как бритва лезвия. Хэдж посмотрел на старика, улыбнулся, дернул головой в сторону и со свирепым видом, громко и сурово закричав, вонзил их в землю, рядом с головой перепуганного, грязного мужчины.

– Где Она?! – вновь задал вопрос он.

– Она на западе, они увезли Её, Она надёжно охраняется, больше я ничего не знаю! Правда! Больше не знаю!

Старик плакал, боялся, что он убьёт его, а ведь все планировалось не так. Вайтер хотел всего лишь обмануть его, привлечь на свою сторону, воспользоваться им, как оружием, с которым явно бы выиграл этот бой! Но все пошло не так, теперь это оружие может убить его, а он все планировал иначе...

– Вот так – то лучше. Если наврал, то клянусь я тебя найду. Слышишь?!

– Да – да, слышу.

– Я тебя найду...

Молодой зверь выдернул серебряный лезвия из земли, и они спокойно и медленно вернулись под кожу, отверстия на его кисти моментально затянулись. Он встал и пошел к мотоциклу.

– Ты ведь убьёшь их? Правда? – приподнявшись, жалобно забеспокоился мистер Вайтер – Убьёшь?

Хэдж остановился, повернул голову, посмотрел на корчившуюся бело – грязную фигуру, пытавшуюся встать, но постоянно падающую. Он усмехнулся и ответил.

– Я не твоё оружие.

Он перебросил одну ногу через мотоцикл, завел его и, нажав на газ сильнее, уехал, подняв опавшую листву. Листья падали на старика, он сидел, открыв рот, и думал: «Как же

он понял, что я хочу его использовать, как своё оружие против этих гадов? Он не мог этого знать? Это знал только я. Он ... он...» – мужчина сглотнул большой комок слюны – «Он – самое опасное и идеальное оружие, какое мог придумать и СОЗДАТЬ доктор Купер»

Пожилой мужчина встал и быстрыми шагами, побрел к машине, заваленной грязными листьями.

– Надо скорее убираться отсюда, да и вообще, где – нибудь скрыться, пока все не наладится.

Забравшись в машину, уехал в противоположную сторону, чтобы, наверняка, не встретиться больше с ним.

2

– Господин Вайтер, мы уже обыскали вас. Где вы были, любезный? – с ехидным выражением лица спросил большой толстый мужчина, сидевший во главе длинного, узкого стола из темного дерева. – Вы так внезапно исчезли, я даже немного стал волноваться. Вы же знаете, господин Вайтер, я недолюбливаю, когда кто – то, а тем более такой человек как вы, уходит надолго и ничего о себе не сообщает в течение... – он посмотрел на свое мясистое запястье, на котором еле держались дорогие наручные часы, – Да уж...

Толстяк свел густые белесые брови к переносице, сомкнул полные, немного жирные губы, подал их вперед и продолжил.

– Вы меня очень – очень огорчили, господин Вайтер!

Толстый человек ударил большими кулаком с драгоценными кольцами на всех коротких, пухлых пальцах по столу. Стакан, стоявший на столешнице, подпрыгнул и перевернулся. Белая, жидкость растеклась по поверхности быстрой рекой и, как не большой, но уверенный водопад, потекла на колени толстяку.

– Ну, вот! – он соскочил со стула, плеснул слегка влажной рукой в сторону, другой отряхивал свои мокрые, серые брюки.

– Пролил. Это такая вкусная гадость, а я её... Ну, да лад-

но.

Он посмотрел на человека в грязно – белом плаще, усыпанного старыми листьями, заложил обе руки за спину и направился к нему.

Пожилой мужчина был напуган. Он хотел убежать от всех, особенно от этого большого грузного мистера, посидеть где –нибудь, пока все не наладится, но опять его планы были нарушены. Поэтому сейчас он мог только врать и бояться.

– Мистер Вайтер, – строго и серьезно начал толстый мужчина, когда приблизился к нему почти вплотную. – Скажите мне, пожалуйста, любезнейший, зачем вы убегали от машины, в которой ехали мои люди, не нужно врать, что вы не узнали её... – он выставил руку открытой ладонью по направлению к испуганному старику, дав понять этим жестом, что врать бесполезно. – Не отвечали на мои звонки, – продолжил мужчина в модном сером костюме. – Я расстроился.

Он сел в большое, коричневое кожаное кресло, стоявшее недалеко от мистера Вайтера, и пристально смотрел на него.

– Я... Я... Понимаете, мистер Мантер, я так разволновался, увидев автомобиль ваших людей... – начал, наконец, свое новое вранье бедный старик, покрывшийся капельками едкого пота, но тут же был прерван.

– Не ври, мрась! Зачем ты поехал в лес?! – закричал мистер Мантер, озлобленный от постоянного вранья этого старикашки.

Мантер ненавидел его, но он был ему нужен. Толстый ми-

стер знал, что этот ничтожный человек поможет найти ему его, так как Вайтер умеет искать, но не умеет врать, именно поэтому Мантер терпел его постоянные проколы с ложью и знал, что при удобном случае, вернее, когда старик исчерпает свой лимит, он просто избавиться от него, как от просроченной колбасы.

Мистер Вайтер упал на колени и взмолился:

– Я с ним встречался! Он мне не поверил! Я хотел, чтобы он стал вашим, а он...

– Где он? – встав с кресла, немного дрожащим голосом спросил толстяк.

– Я не знаю.

– Он знает про Неё? Знает, что Она на западе? Что вокруг Неё охрана? Знает!?

– Нет. Он пытал меня, но я молчал. – с уверенностью наврал Вайтер.

– Это хорошо. Пошел вон! – крикнул толстый мистер.

Пожилой мужчина быстро встал с пола и немного спотыкаясь, не поворачиваясь спиной вышел из кабинета. С минуту стояла тишина.

– Надо немедленно найти его, пока он не нашел меня. – сказал в слух Мантер.

Он сел на стул, взял телефонную трубку, набрал номер и стал ждать ответа.

– Доктор Купер, вы мне нужны приезжайте срочно, дело касается вашего зверя...

Около многоэтажного здания остановился синий лимузин. Из него вышел человек и быстрым шагом направился внутрь, поднимая воротник белого халата вверх, пытаясь спрятаться от сильного ливня. Он зашел в холл, кивнул секретарю и устремился к лифту.

«Зачем так высоко делать себе офис? Странные эти богачи. Все боятся, что их застигнут»

Мужчина переживал. Он постоянно отряхивал мокрый халат, в надежде, что это придаст ему более солидный вид, приглаживал короткие, жидкие волосики на голове, трогал маленькую серебристую щетину на лице и все думал: «Я выгляжу как бездомный! Эх! Если бы не столь важный вопрос, я даже бы и...»

Двери лифта открылись. Мужчина выглянул. В коридоре было пусто. Он выдохнул, опять отряхнул халат и пошел в противоположный конец, где была приоткрыта дубовая дверь.

– Добрый вечер, мистер Мантер. Вы хотели меня видеть? Человек, стоявший у окна обернулся.

– Да, доктор. Рад, что вы так быстро приехали. Прошу вас присаживайтесь. – он указал рукой на кресло и сел сам.

Доктор покорно прошел на предложенное место и дал понять, что готов начать разговор.

– Доктор Купер, давайте на прямую, расскажите мне о вашем звере.

Мистер Мантер был очень серьезным. Ему не хотелось шутить, выставлять своего гостя шутком. Он был настроен на деловой и очень глубокий разговор, в результате которого надеялся, что сможет узнать слабые места своего объекта.

– Он опасен. Его сложно остановить, даже практически невозможно.

– Но у него есть же слабое место, правда? – с надеждой в голосе выдавил человек в сером костюме.

– Я не уверен... – обреченно сказал доктор. – Он слишком опасен, это я знаю точно. Дело все в том, что мне не удалось его изучить как следует. После эксперимента он вырвался и убежал в неизвестном направлении, я ничего о нем не слышал, думал, что он уничтожил себя... А как вы вышли на него, мистер Мантер? – с недоверием спросил доктор Купер.

– Случайно. Это все?

– К сожалению, да.

– Хорошо. Спасибо, что приехали. Больше не имею права вас задерживать. Мой лимузин отвезет вас, куда пожелаете.

Толстый человек поднялся с кресла и проводил растерянного мужчину за двери.

– Если он все забыл, то он не опасен! – прокричал доктор в коридоре.

– Он не забыл... – прошептал себе под нос хозяин кабинета.

Мистер Мантер подошел к окну и посмотрел вниз. На земле виднелись огромные лужи, напоминающие небольшие озера.

«Нужно защитить Её более сильным существом, чем этими беспомощными людьми»

ОНА

1

Он открыл глаза. Было ранее утро. Стелился легкий туман, накрывая природу в лесной чаще. Атмосфера наполнялась ароматной свежестью.

Молодой человек поднялся с примятой травы, огляделся, расправил плечи и пошел к небольшому озеру, около которого он провел ночь. Парень опустил ладони в его зеркальную гладь. Вода покорно приняла их в свои объятия, дав зачерпнуть себя. Он умыл лицо и сделал глоток холодной воды. Затем омыл плечи и руки, встал и посмотрел вдаль.

Там, на вершине высокого водопада горели еле заметно огни, обрамляющие дверь в пещеру, и мало кто смог бы заметить замаскированный ветвями и листьями вход, но только не тот, кто ищет его.

Хэдж закрыл глаза и вдохнул воздух. Ветер дул в его сторону, и это был отличный знак. Легкие порывы принесли с собой едва уловимые запахи людей, химических препаратов и ещё чего – то. Дуновения трепали его чёрные волосы, бросая челку на голубые глаза. Металлическая бирка кувыркалась в воздушном потоке, ударяясь о темно – синюю футболку. Несколько секунд он наслаждался прохладным ветром,

затем направился к «Харлей – Дэвидсон».

2

В лаборатории было пусто. Тишину нарушило эхо от быстрых шагов. Стуча ковбойскими сапогами по полу из нержавеющей стали, по коридору шел человек. Его брови были грозно сдвинуты и вид он имел деловой. Он прибыл сюда по распоряжению босса и намеривался получить информацию для него. Начальник был категорически недоволен, что из его лаборатории уже сутки не поступал отчет. Он отправил своего человека на проверку ситуации.

Когда тот прибыл, то понял, никого нет на рабочих местах. Лаборатория находилась в засекреченном месте на западе и надежно охранялась электронной системой, которую спрограммировал Техтоник. Ничто не отвлекало ученых от объектов их изучения. В этих стенах проводились те виды экспериментов, которых запрещены по закону в любой стране мира. Тут нарушались все правила, ради наивысшего результата. Здесь создавалось оружие, поработшающее государства и дающее полную власть. Оружие способное завоевать другие планеты, взеземные народы.

Человек в ковбойских сапогах дернул ручку двери. Она не поддалась. Он выругался, достал карточку – пропуск, приложил ее к сканеру. Красный огонек не сменился на зеленый. Он вновь выругался, ударил по сканеру ладонью, набрал код. Нет реакции. Маленький человечек взорвался грязными ру-

гательствами и пару секунд непрерывно бил по крышке ска-
нера. Выпустив злость, он снова набрал код и приложил кар-
точку. Раздался сигнал, огонёк зажегся зеленым цветом, и
дверь открылась. Дернув за ручку, человек зашел внутрь
большой комнаты.

Это было основное помещение, где проводились тесты
над подопытными. Ряды длинных столов, компьютеры, кол-
бы, склянки и множество непонятной техники размещались
в её пространстве. Никого не было видно, но вошедший рас-
судил, если остальная территория пуста, то сотрудники мо-
гут быть только здесь.

– Скоро пребудет мистер Мантер. Все должно быть гото-
во! – крикнул молодой маленький человечек в зеленом пи-
джаке. – Где...

Он не успел закончить фразу, как вдруг шею обмотал эла-
стичный кнут. В следующую секунду из него выскочили ост-
рые шипы, вонзившись в его кожу. Концы шипов вспыхнули
огнем. Кнут натянулся назад, шипы глубже проникли в гор-
ло, огонь зашипел и резкий рывок отделил голову от тела ма-
ленького человека. Тело в зеленом пиджаке рухнуло на пол,
а голова с застывшим на лице ужасом откатилась в сторону.

Дьявольский кнут, не торопясь, потянулся в темный ко-
нец комнаты.

3

Мистер Мантер был на пути в засекреченную лабораторию на западе. Пару часов назад он потерял связь со своим человеком, которого отправил на разведку. Интенсивность волнения возрастала, приближаясь, к отметке за которой следует паника. Толстый мистер знал, что он уже здесь.

Мистер Вайтер под тяжким искушением поведал ему обо всем, что было известно теперь уже покойному хитрецу. Старика сгубило стремление обладать самым лучшим, и в данном случае самым красивым существом во всей галактике. Но, если бы Мантер рассказал или хоть бы намекнул на опасность, то все – равно было бы так как произошло. Соблазнительное существо было обещано Вайтеру в дар за его знания, после же убийства старика, существо было направлено на защиту объекта на западе.

У мистера Мантера не возникало сомнений о возможности нарушения плана, так как под его постоянным контролем росло новое оружие под именем Фея.

Прекрасный, сказочный облик красавицы обезоруживал любого мужчину. Походка её была завораживающей. Длинные, стройные ноги перекрещиваясь, медленно подносили Фею к объекту её нападения. Покачивающиеся бедра приковывали взгляд жертвы, что позволяло девушке легко манипулировать. Для борьбы с подобными ей, в мозг была зало-

жена возможность магических способностей. Она могла замедлить нападающего, стать невидимой, использовать телепорт, обращать время вспять, усиливать навыки таких, как она. Но все эти действия носили лимитированный характер.

Фею создавали лишённой жалости. Её голубые глаза отливали искрами огня. Чтобы не подпустить противника к себе, на поясе висел хлыст, из которого появлялись огненные острые шипы.

Он надел куртку, поправил воротник и, выдохнув, вновь посмотрел на огни. Парень присел на мотоцикл, вытащил сигару из кармана куртки, взял в рот и прикурил. Хэдж знал время не пришло и нужно снова ждать.

С того момента, как он уехал от доброго фермера Джонса, новые воспоминания не посетили его. Старые обрывки прошлого мучили парня: отец... почему его убили? А, может, он жив и это был выстрел не в него? Что произошло в его детстве? Почему он родился таким? Или его создали? Человек в белом халате с серебряной щетиной, испытывающий панический страх перед ним; толстый человек, желавший владеть им, как оружием... Все это выводило его из себя. Гнев нарастал в теле, заставляя серебряные лезвия выходить наружу.

Ему никто не говорил правду, почему, он понял только полгода назад. Все, кто находил его хотели только одного, завладеть им и направить на достижение своих коварных целей. Молодой человек чуял это от них. Злые помыслы пахнут ярче, чем добрые.

Чтобы узнать правду, Хэдж стал жить настоящим и «выкачивать» информацию из всех. Это дало результаты. И теперь он на западе и как прирожденный зверь выжидает момент для нападения на жертву, которая, скорее всего, догадывается, что он уже здесь.

Он быстро бежал по длинному, широкому коридору. Снизу, сверху, слева, справа от него была безжизненная, холодная сталь, лишь его тяжелые шаги придавали шум жизни этой клетке. Хэдж резко остановился, обернулся по сторонам, его нос учуял сильный, но еле уловимый запах. Парень доверился своему чутью и осторожно, но решительно пошёл туда, откуда тот исходил.

Запах показался знакомым, даже слишком, но он не мог вспомнить, почему он ему так близок. Молодой человек шёл, смотря вперёд, больше никуда, только вперёд. Его глаза налились гневом, чёрные крапинки стали заполнять голубой цвет. Юноша стал вспоминать вкус этого ненавистного, дурманящего благовония. Хэдж начал рычать, издавать звуки злости, его нос задергался, сжатые крепко зубы оголились, он изредка и отрывисто дергал головой в левую сторону. Наконец, его гнев достиг пика и он, не выдержав, снова быстро побежал по коридору, зверски крича.

Острые, стальные лезвия выскочили из обеих кистей. Он был готов к битве. Подбежал к толстой титановой двери со сканером, резким движением лезвий, рассек её. Кусок, ромбической формы, выпал из каркаса могучих ворот, путь был свободен. Парень опустил глаза, но тут же их поднял, тяжело дыша, сделал шаг на белую кафельную плитку, на встречу

манящего аромата.

Помещение было большое и белое. Оно напоминало лабораторию, где проводили опыты, но над кем или чем непонятно. Он огляделся, подошёл к белым, длинным столам, взял колбу с синей жидкостью, повертел в руке, понюхал, сморщил нос, отвернулся в сторону, взглянул на кучи таких же колб, пробирок, ещё раз пристально посмотрел на синюю жидкость и поставил её на место.

Хэдж поднял голову вверх. Потолок был очень высоким и тяжелым, сделанным из прочного металла. Он поднялся по маленькой белой лестнице, подошёл к стене, постучал в нее одним согнутым указательным пальцем, приставил ухо, уловил глухой звук, улыбнувшись он с силой вонзил серебряный лезвия в стену. Они прорезали её, как раскаленный нож масло. Молодой человек, довольно улыбаясь, вынул их. В металлической стене остались четыре глубокие раны. Осмотрев вновь все помещение, юноша заключил.

– Хреновый металл.

Хэдж хотел уйти, как вновь ощутил тот запах, который его сюда привел. Он повернул голову назад, закрыл глаза и сильнее вдохнул его. Резко открыл глаза и побежал к другой белой двери, находившийся в стене. Открыл себе путь, убрав препятствие лезвиями. Сильный, резкий, холодный пар коснулся его с головы до ног. Парень закрыл глаза, прикрыл лицо кистями с оголенными когтями и недовольно застонал.

Прошел вглубь комнаты. Лучи солнца проступали сквозь

маленькие окна в потолке, освещающая белое, небольшое помещение с металлическими стенами. Посередине комнаты находилась стеклянная, вертикальная капсула, наполненная водой, с проведенными к ней трубками, которые крепились к небольшим железным коробкам, стоявшим по обе стороны от нее.

Хэдж понюхал стекло, пощупал его пальцами, встал, принюхался, но запах опять исчез. Он разозлился и, закричав, снес пол капсулы резким движением сияющих лезвий. Вода быстрым потоком вытекла наружу. Парень отошёл назад. Его грудь часто поднималась из – за разъяренного, отрывистого дыхания, он пошёл к выходу.

Выходя из белой потаенной комнаты, молодой человек услышал тяжелый всплеск. Остановившись в дверях, прислушался, всплеск повторился. Мучающий его запах снова проник в нос, с очень большой силой. Он кашлянул, сдвинул брови к переносице и обернулся.

Юноша подошел к одной из железных коробок. Плеск и запах исходили из нее. Он оторвал крышку. Внутри плескала серебряная жидкость, запах усилился. Хэдж снова сморщился, отвернувшись, положил крышку сверху. Сунул руки в передние карманы джинсов, прищурил глаза и печально произнес.

– Вот фигня.

Он взял сигару в зубы, вышел в коридор, прикурил, посмотрел по сторонам, прищурил голубые глаза и направился

К ВЫХОДУ.

6

– Помогите! – внезапно разнеслось по всему зданию.

Хэдж обернулся и прислушался, но все смолкло и стало тихо. Он переступил порог, навстречу свежему воздуху, как вновь раздирающий запах проник в его легкие. Парень сорвался с места и помчался назад, ведомый ароматом надежды.

Пробежал мимо недавно посещенной им лаборатории, затем миновал пару лестничных пролетов, после чего очутился перед очередной стальной дверью, через которую сочился запах. Молодой человек открыл дверь своим традиционным способом и ступил на стеклянный пол.

Помещение было огромным. Повсюду располагались двухметровые столы со всевозможными пробирками, склянками с разноцветными жидкостями.

Он прошел вглубь и, крутя головой из стороны в сторону, стал принюхиваться. Аромат исчез. Юноша решил уйти, как вдруг учуял знакомый запах человека. Остановился, не оборачиваясь стал ждать, когда незнакомец даст о себе знать.

– Рад, что ты зашел. – заговорил голос. – Может присядешь.

Парень стоял спиной, его мышцы напряглись, говоривший мог отчетливо разглядеть их и понять настрой своего гостя.

– Я думаю, нам стоит сначала поговорить. – предложил голос. – Прошу тебя присядь.

Хэдж ощутил давление на себя, и оно было ему знакомо. Он повернулся в пол – оборота и взглянул на столь доброжелательного хозяина.

В паре метров от него стоял полный мужчина и ехидно улыбался. Мистер протянул руку и, указав на стул, находившийся от него в нескольких метрах, снова предложил присесть. Не отводя взгляд от толстяка средних лет, парень спокойно подошел и остановился напротив мужчины через стол. Плотный мистер погладил руку с драгоценными камнями на пальцах и, сомкнув губы, присел на край стола.

– Что ж... – начал мужчина в сером костюме. – Наверное, ты хочешь задать мне вопрос, не так ли? – язвительно улыбаясь, спросил он.

Молодой человек наклонился, поставил согнутые в кулаки кисти на стол и подавшись на человека в сером, заговорил:

– Где Она?

Мужчина напрягся, он ожидал другого вопроса и начала разговора, но гость задал свою волну, чтобы оттянуть время, мистер, проигнорировав вопрос, стал следовать своему плану.

– Меня зовут мистер Мантер. – толстяк мельком взглянул на него. – Полагаю, тебе интересно кто кричал?

Парень был невозмутим, единственный ответ, который он

хотел услышать утаивался от него.

Мистер Мантер сглотнул вязкую слюну и, щелкнув пальцами, посмотрел в правый угол помещения. В углу что – то зашевелилось, раздался шум, после чего больничная тележка, покрытая белым полотном, подкатилась к ним. Хэдж принялся и тут же, резко дернув головой, пораженными голубыми глазами посмотрел на мистера в сером, тот ликовал.

– Чей труп? – спросил он.

Мужчина приподнял бровь, протянув руку в сторону тележки, сказал:

– Открой. Увидишь.

Молодой человек подошел и сдернул ткань, под ней лежало тело в белом халате с серебряной бородой. В голове парня возник образ этого человека, ведущий его по коридору, по которому он прибежал в лабораторию. Он закрыл глаза и, тряхнув головой, злобно взглянул на Мантера.

– Познакомься, это доктор Купер. – мужчина заискивающе посмотрел на него. – Кстати, именно он создал тебя.

Детское воспоминание охватило его, Хэдж вспомнил, где видел этого толстого мистера и его слова «Теперь ты станешь моим оружием»

Гнев охватил Хэджа, мышцы напряглись. Голубые глаза вмиг заволокло чернотой. Дыхание участилось. По мускулистой шее поползли тонкие реки. Под синий футболкой что – то зашевелилось. Внезапно золотисто – медные иглы порва-

ли ткань на плечах. Заостренные концы игл пылали огнем, покрывая его предплечья и руки. Между рядами иголок пробегали белые маленькие молнии, а из обеих кистей выскочили по четыре серебряных лезвия.

– Где Она? – снова спросил он, приняв нападающую позицию.

Мантер испытал ужас. Он ни разу не видел его в битве, не знал, что можно ожидать от него. В первый раз в своей жизни мистер Мантер убил человека, не выпытавши у него все, что тот знал. Доктор Купер унес знания о своем звере в могилу. Толстяк заметался на месте. Его лицо застыло в перекошенном страхе. Руки похолодели, а живот свело. Ему хотелось бежать, но ноги вмиг приросли к полу, окаменев.

– Что ж... хочешь знать, где Она! – в истерике кричал Мантер. – Попробуй...

В этот миг Хэдж услышал позади себя стук каблуков.

Он обернулся. В правом углу, откуда не так давно выкатилась тележка, из темноты появилась девушка. Она была прекрасна. Короткие черные шорты показывали длину её ног. Адамантовый топ с глубоким декольте подчеркивал белоśnieжно – фарфоровую небольшую грудь, а радужные длинные волосы свободно спадали на рельефные плечи. На алых губах ловилась улыбка, а в руке лежал кнут, сверкающий огненными шипами.

Хэдж изучал ее несколько секунд. Он никогда не встречал никого, кто бы хоть отдаленно походил на это создание. Аромат, исходивший от нее, был уникальным. Он содержал в себе массу оттенков: живой, искусственный, ирреальный. Парень научился доверять своим инстинктам и следовал им. Молодой человек расслабился, и серебряные лезвия медленно втянулись под кожу. Юноша выдохнул, повернул голову в сторону толстяка и усмехнулся.

Мантер был в ужасе. Он заметался из стороны в сторону, поддаваясь охватившей его паники, затем внезапно замедлился, и на мгновенье, взяв себя в руки, крикнул.

– Убей его! – голос срывался на истеричные ноты.

Фея, не торопясь, двинулась по направлению к парню. Её бедра покачивались из стороны в сторону. На долю секунды Хэдж был очарован ею, ее манящей походкой, переливаю-

щимися радужными волосами. Ну, что может сделать такое чудесное создание? Молодой человек не обращал внимания на приближающуюся фигуру. Внезапно его нос уловил запах опасности. Юноша резко отпрыгнул в сторону, сутулился, втянул шею и выпустил острые лезвия, готовясь вступить в поединок.

Огненный кнут в сантиметре прошел от него и обернулся о шею человека в сером костюме. Мантер обхватил его руками и, хрипя, еле слышно пробормотал.

– Что ты делаешь? Его...

Девушка взяла рукоять кнута второй рукой и, дернув его, забрала оружие обратно. Мужчина стоял неподвижно. Его лицо застыло в гримасе удивления, а затем тело и голова толстяка упали в противоположные стороны друг от друга.

Воцарилась тишина. Хэдж смотрел на результат работы кнута. Он сдвинул брови, а голубые глаза наполнились недоумением. Фея стояла к нему спиной.

– Что это значит? – прервал затянувшееся молчание, парень.

Девушка повернулась к нему лицом. В её голубых глазах поблескивало пламя.

– Я знаю кто ты. – проговорила она электронным голосом.

Молодой человек вдохнул воздух – опасности не было. Он выпрямился и стал ждать продолжения. Фея отвела взгляд в сторону и заговорила.

– Я была создана доктором Купером и другими учены-

ми. Моё лабораторное имя Фея – она указала на металлическую бирку на шее. Мантер приказал сотворить меня, чтобы убрать тебя с его дороги. Я должна была убить тебя, и тогда тайна осталась бы нераскрыта.

Она взглянула на него.

– Кто я? – спросил Хэдж. – Расскажи все, что ты знаешь.

Он чувствовал, как сердце ускорило ритм в его груди. В пространстве не было запаха лжи. Инстинкт не обманывал, девушка не лжет. Она вновь отвела взгляд в сторону и продолжила.

– Ты потомок вестготов и в твоей крови течет кровь первого короля династии Балтов. В ночь твоего рождения на родовое поместье вашей семьи было совершено нападение. Его подожгли. Твой отец смог выжить и спас тебя. Все остальные обитатели дома остались в нем, включая твою мать. Эти люди пришли, чтобы забрать тебя. Твой отец не знал, что им нужен ты, но он понял, вам нужно скрыться. Он бродил по стране, пока не обрёл дом в небольшой хижине в глубине непроходимого дикого леса, где ты рос. Когда тебе исполнилось пять лет, ты заболел. Проходили дни, месяца, но болезнь не уходила, а, наоборот, проявлялась ещё больше. Врачи были бессильны. Наконец, болезнь показала себя. Твое тело приобрело силу, ловкость, а из кистей на руках стали появляться четыре заостренных отростка. Все стало приходить в норму. Отец радовался твоему выздоровлению, но он был напуган.

От врачей о тебе прослышал магнат Мантер. Он жаждал разработать проект, который смог бы подчинить ему весь мир и сделать его самым богатым и влиятельным человеком в галактике. Подумав о твоих способностях, он решил выкупить тебя и создать из твоего дара оружие.

Отец отказался от его предложения, после чего был застрелен на твоих глазах. Мантер забрал тебя и отдал доктору Куперу. Чтобы ты непрекословно подчинялся и забыл свою прежнюю жизнь, тебя подвергали транквилизаторам, стиравшим память.

Все шло по плану, но мистер Мантер потребовал скорейшего завершения. Купер предупреждал его, ты ещё не готов и это может оказаться губительным, но Мантер настоял. В тебя залили смесь особых металлов внеземного и искусственного происхождения, которую длительное время изготавливал доктор Купер. Она разлилась по твоему телу и заменила кровь, а отростки превратились в длинные, острые лезвия.

Хэдж взглянул на свои кисти, и серебряные лезвия медленно скрылись под кожей.

– Как и предполагал доктор, ты был не готов. Сбежав из лаборатории, тебя долго не могли найти. Мантер был в гневе, он боялся, что ты вернешься и будешь мстить, поэтому он послал мистера Вайтера на твои поиски. Поняв, что Вайтер обманывает его, он решил создать существо, чтобы избавиться от свидетелей и от тебя. Доктор Купер занимался моим сотворением. Работая надо мной, он постоянно вспо-

минал тебя, маленького мальчика, которому ему пришлось врать. Когда я была готова, Мантер приказал мне убить Вайтера, после чего последовали все остальные свидетели, включая доктора Купера. Последняя моя задача была защищать Её от тебя.

Электронный голос плавно вел рассказ. Она не делала пауз и не переводила дыхание в течение своей речи. Но не смотря на искусственность тона, он не был безразличным, безжизненным.

– Где Она? – задал вопрос парень.

Он знал, эта история правда, но в душе его оставалась пустота. Холодная, дрожащая пустота.

Фея повернулась к нему спиной, одним прыжком миновала лестницу, прошла по коридору, остановилась около стены и подозвала его рукой. Хэдж поднялся по лестнице и подошел к ней. Ее тонкие пальцы указали на несколько мест в стене и, она кивнула. Парень выпустил лезвия и рассек стену в тех местах, где было указано. Из дыры в стене девушка достала колбу с зеленой жидкостью и протянула ему, сказав.

– Выпей её содержание, и память вернётся.

Он взял колбу, понюхал, сморщился, взглянул на Фею. Она улыбалась. Оставив одно лезвие, он резко отсек им горлышко колбы, после чего, закрыв глаза, выпил зеленую жижу.

Все, о чем говорила Фея пронеслось в его голове, каждое воспоминание встало на свое место, теперь он все вспомнил.

Пустота заполнилась и исчезла. Эмоции всплыли из тумана в его сознании: любовь к отцу; радость игры в лесу; мучительные детские боли; ужас перед незнакомыми людьми; страдания от потери отца. Прошрое и настоящее соединились в нем, дав жизнь будущему. Хэдж открыл чистые голубые глаза, девушка стояла перед ним. Он бросил колбу вниз, достигнув пола, она разбилась. Смотря в ее голубые глаза с теплыми искорками пламени, он спросил.

– Что с тобой будет?

Фея отвела взгляд в сторону и ответила.

– Через сорок секунд я растворюсь.

Немного помолчав, юноша сказал.

– Откуда ты знаешь обо мне?

– Доктор Купер чувствовал вину перед тобой и в тайне от Мантера вложил мне всю информацию о тебе, которую знал.

Хэдж улыбнулся.

– Я вспомнил то, о чем мне говорили и еще много чего, но... – он выдохнул. – Я не помню своего имени.

Она посмотрела ему в лицо и протянув руку, взяла его металлическую бирку.

– Здесь все написано. – глядя в его глаза, произнесла Фея.

Едва фраза слетела с ее алых губ, как тело приобрело прозрачность. Пару секунд она находилась в комнате, а затем растаяла в пространстве. Бирка упали ему на грудь. Он сорвал её с шеи и осмотрел с обеих сторон. Одна сторона содержала цифры 247, на обратной лишь одно слово «ХЭДЖ».

Улыбка появилась на его губах. Он знает кто он, и зовут его – Хэдж.

Он вышел из здания. Солнце клонилось к закату, и приближались сумерки. Молодой человек сел на «Харлей – Дэвидсон», завел мотор, надавив на газ, резко сорвался с места, исчез по дороге на север, устремляясь дальше от лаборатории на западе.

Эпилог

НЕВАДА

Лас – Вегас пылал разноцветными огнями. По улицам бродили толпы народу, желая продлить удовольствие ночных приключений. Каждый мог найти авантюру по своему вкусу.

Казино были забиты искателями легкой наживы, местные клубы предлагали разные спектакли и шоу. Этот город дарил свободу от морали, тут любой мог выйти за рамки своих правил и окунуться в мир похоти, разврата и собственных фантазий.

В одном из развлекательных комплексов, занимающего десятую строчку в списке крупнейших гостиниц мира, «Пентхаус» был полон людей.

Вечеринка шла несколько часов подряд и не собиралась смолкать. Полуголые девицы сомнительной репутации и привлекательной внешности громко смеялись, весело визжали и наигранно корчили лица в недовольстве, надувая, и без того надутые силиконом губы.

Алкоголь лился рекой; шампанское, шотландский виски, бурбон. Стоимость одной бутылку доходила до невероятной суммы. Но никого не волнует цена, когда веселье оплачива-

ет другой. На «закуску» гостям предлагался белый порошок, похожий на сахарную пудру, наивысшего качества. Фрукты и снеки оставались на столе не тронутыми. Пространство пропиталось сигаретным дымом, с характерным травяным запахом. Музыка сотрясала стены и прорывалась за пределы номера.

Девушки танцевали стриптиз перед несколькими собравшимися мужчинами. Разного возраста и статуса они все вели себя, как подростки, когда очередная девушка оголяла грудь и с удовольствием касалась себя. Не выпуская стакан с алко-голем из рук, мужчины наслаждались происходящим.

Пока внутри царил разврат, снаружи решалась судьба планеты. На широком балконе «Пентхауса» молодой мужчина задумчиво курил сигарету. Дым тонкой струей выходил из его тонких губ. Прищуriv глаза цвета морской волны, он смотрел вдаль на огни города.

Ему было немного за тридцать. Высокий, стройный. Он посещал тренажерный зал, но не злоупотреблял тренировками. Гибкость мышц для него была важнее их размера. Одежду предпочитал удобную, сшитую на заказ и идеально подчеркивающую рельефность мускулатуры. Его гардероб состоял из костюмов от английских ведущих ателье, но он не забывал о привычной американской одежде: джинсы, футболки и хлопковые рубашки. Простота располагает людей, и их рты раскрываются, выдавая необходимую информацию.

Светлые волосы были уложены в стильную прическу, от-

кривая высокий чистый лоб. Делая каждый раз затяжку, его брови сходились к переносице, образуя две параллельные друг другу морщинки, которые с годами становились глубже. Регулярные косметические процедуры были обязательны с учетом его статуса. Но чтобы не делали косметологи, межбровная морщинка оставалась на своем месте.

Ему посчастливилось получить образование в Англии в одном из самых престижных университетов в мире. Вернувшись в Соединенные Штаты, он продолжил учебу, поступив в Стэндфорд, и получил вторую специальность. Сообразительность и смекаливость помогли стать одним из лучших студентов.

Его детство прошло в скитании от одной приемной семьи к другой. В восемь лет он сбежал из дома и бродил по улицам, прячась от полицейских и социальных работников. Еду находил в мусорных баках около ресторанов. Иногда добродушный сотрудник покупал ему ужин. Но больше он не возвращался в это кафе, ведь там его мог ждать наряд полиции, который вызвал равнодушный служащий, желающий помочь. Несмотря на трудности, он не воровал. Оставался голодным, если не удавалось найти что – то съедобное. Через полгода жизни на улице пришла холодная осень, которая предвещала наступление суровой зимы. Восемилетний ребенок не смог бы её пережить, но судьба распорядилась иначе.

Он бродил по улицам большого города в поисках еды. Висел туман, и утренняя прохлада пробиралась сквозь тонкую,

порванную куртку. Дрожа, он крепче обнимал себя за плечи, пытаясь согреться.

Мимо него проехал автомобиль, припарковавшись около дорожного ресторана. Водитель вышел и открыл дверь пассажиру на заднем сиденье. Пухлый мужчина с трудом выбрался наружу. Водитель закрыл дверь и направился к ресторану. Мужчина последовал за ним, медленно шагая. Внезапно из тумана появился человек. Он целенаправленно шел к толстяку. Его рука скользнула в карман, и что – то блеснуло в сжатой ладони. Мальчик сразу понял, что это и, не раздумывая, быстро побежал к толстому мистеру, крича: «Нож! У него нож! Осторожно!» В следующие пару секунд события разворачивались стремительно: мужчина обернулся в сторону мальчика; нападающий поднял руку, желая нанести удар; мальчик повалил толстяка на асфальт; убийца промахнулся; водитель выбил нож из его руки и повал лицом вниз.

Он не знал, кого спасает, но с этого дня жизнь изменилась. Магнат Мантер усыновил его. На улице мальчик носил имя – Тристан³. Оно ему было ненавистно. Теперь он был – Оливер Мантер, приемный сын магната.

Их отношения не были близкими, но это не мешало ему учиться у отца, развивая навыки бизнесмена. Именно Оливер предложил создать лабораторию на западе, когда в его руки попал документ о людях с необычными способностями. Мантер не сразу поддержал эту идею, но довод в пользу

---

³ Тристан – по созвучию с латинским словом «tristis» – печальный

владения миром и завоевывания других галактик, постепенно убедил его. Несмотря на твердолобость, толстяк замечал, что в мире появляются внеземные существа. Одно из них ему удалось поймать.

– Он вспомнил. – прозвучал электронный голос за спиной Оливера.

– Где он? – не оборачиваясь, спросил он, туша сигарету.

Не дождавшись ответа, мужчина повернулся, сложил руки на груди, склонил голову набок, и прищутив глаза, смотрел на фигуру перед ним. Фея стояла в паре шагов от него. Ее радужные волосы развивались на ветру.

– Я задал вопрос. – твердым тоном произнес Оливер.

Она отвела взгляд в сторону и ответила.

– Я не знаю.

Голубые глаза с искорками пламени вернулись к его привлекательному лицу. Теперь замолчал он. Мысли складывались в вопросы и находились ответы, строились схемы, предполагались варианты развития событий и примерный результат.

– Отец знает? – наконец, прервал густой баритон тишину.

Фея вновь отвела взгляд.

– Мантера убили.

Светлые брови подлетели вверх. Во рту вмиг пересохло, а сердце замерло и забилось в ускоренном ритме.

– Что... – сдавленно пробормотал Оливер. – Кто...

Голубые глаза засверкали пламенем, когда она посмотре-

ла на мужчину. Он отвернулся к ней спиной, взявшись за балкон руками, и склонил голову вниз. Его мутило. Отца нет. Оливер догадывался *кто* это сделал, но пока время мести не пришло. К ним движется инопланетная армия и это его первоначальная задача.

– Найди Хэджа и пусть он найдет её.

– Если он не захочет?

– Так, заставь! – сорвался мужчина. – Ты уже вошла ему в доверие, так что проблем не будет. – подойдя к девушке вплотную, сказал Оливер. – Тебя для этого создали, дорогая. – взяв за подбородок, он повернул её лицо к своему.

Их глаза встретились. Внезапно искорки пламени исчезли из голубых глаз.

– Ты же помнишь, кем ты была до меня, ведь так? – леденящим тоном произнес мужчина.

Оливер отошел от нее.

– Техтоник присоединится к тебе. – кивком головы, он указал на мужской худошавый силуэт внутри номера. – Пусть Хэдж приведет девчонку ко мне. Она поможет защитить принца, за которым скоро прибудет его свита.

Пауза была недолгой.

– Ты поняла?

Фея отвела взгляд.

– Да. – ответил электронный голос.

Стройное тело стало прозрачным и растворилось в пространстве.

Молодой мужчина выдохнул, запустил руки в волосы и крепко сжал их. В нем бушевал гнев. Отца больше нет, он снова остался один. Помимо денег, недвижимости и влияния Мантер оставил ему принца внеземной расы. Оливер поднял глаза к небу, надеясь, что у него еще есть время.